На правах рукописи

КОВАЛЬСКИ ЕЖИ СЕРГЕЙ ЧЕСЛАВОВИЧ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ МЕХАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОЛЬШЕ

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Санкт-Петербург
2011

Диссертация
выполнена на кафедре теории и истории государства и права
НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный руководитель:	**доктор юридических наук, профессор** **КОМАРОВ Сергей Александрович**
Официальные оппоненты:	**доктор юридических наук, профессор** **БУЛАКОВ Олег Николаевич**
	доктор юридических наук, профессор **КОРНЕВ Аркадий Владимирович**
	доктор юридических наук, профессор **МОКРЫЙ Владимир Семенович**
Ведущая организация:	**Академический правовой институт** **(г. Москва)**

Защита диссертации состоится 25 июня 2010 г. в 10^{oo} часов на заседании Диссертационного совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 109166, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний Диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург).
Автореферат диссертации размещен на сайте ВАК Минобрнауки РФ www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан 20 мая 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент **Т.Л.Комарова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации современного мира в практическую плоскость в конце XX - начале XXI века встал вопрос о поисках оптимальной модели социально-экономического и политического развития многих демократических стран. Поэтому изучение истории и теории становления идей конституционной государственности в Европе, исследование опыта разделения властей и становления подлинного парламентаризма представляются важными и актуальными. Обращение к мировому опыту оправдано в силу взаимосвязи европейских государств, где стала внедряться система политических институтов, базирующихся на западной политической культуре.

В.Н.Кудрявцев абсолютно прав, когда писал, что «Россия и Польша, две соседние страны, образованные глубоко родственными народами, прошли большой исторический путь, изобиловавший драматическими и трагическими событиями. В конце XX века Польша первая вступила на путь демократического развития, преодолев военно-политические, идеологические и другие трудности, стоявшие на ее пути. Поэтому … не только интересен, но и весьма важен опыт тех демократических преобразований, которые происходили и продолжают происходить в соседней, очень близкой нам по традициям, образу жизни и культуре братской стране. Не только юрист, но всякий образованный человек в России искренне заинтересован в том, чтобы узнать, какова современная Польша, как построено ее государство, чем обеспечиваются права и интересы граждан»[1].

Современная Республика Польша имеет давние государственно-правовые традиции, которые то актуализировались, то утрачивались в результате политических катаклизмов. Современная правовая доктрина базируется на незыблемости положения о правовом государстве, а значит, и конституционном государстве. В этих условиях значительно возрастает научный интерес к анализу становления и развития конституционной государственности в Республике Польша. Первая писаная европейская Конституция появилась в Польше 3 мая 1791 г., оставив глубокий след в истории европейского и мирового конституционализма, послужив образцом для стран с запаздывающим ходом развития. Известно, например, что в 1818 г. российский император Александр I поручил графу П.Новосильцеву подготовить проект Конституции для России. В составленном к концу 1820 г. документе заимствовались многие решения и даже терминология Конституции Речи Посполитой 1791 г.[2].

Польский опыт государственного строительства представляет интерес не только для понимания особенностей российской государственности, он позволяет полнее постичь сущность и тенденции развития современного государства, что чрезвычайно актуально для юридической науки славянских стран

---

[1] См.: *Кудрявцев В.Н.* Предисловие к книге В.И.Чехариной «Основы конституционного строя Республики Польша». – М.: Наука, 2004. С. 3.

[2] См.: *Вашкевич А.* Основы конституционного права Республики Польша. – Минск, 2007. С.11.

СНГ уже в силу общности государственно-исторического, экономического и социокультурного развития наших народов.

В центре внимания настоящего диссертационного исследования находится зарождение, становление и развитие польской конституционной государственности как правового государства, как идеал, к которому должно стремиться общество, идущее по пути свободы и социального прогресса. В таком государстве сущность суверенной власти заключается в верховенстве права, власть перестает быть фактическим господством людей и становится господством правовых норм. Подзаконность государственной власти является общепризнанным достоинством такого государственного строя. Таким образом, современное государство есть по преимуществу государство конституционное, а конституционное государство – законническое государство в том смысле, что единственной формой его вмешательства в сферу свободы индивида является вмешательство, основанное на законах[3].

Представление о том, что польское государство уже в эпоху Просвещения приобрело черты конституционности, разделяется многими учеными. Другими словами, историческое движение Польши к овладению принципами конституционной жизни представляет научную и политико-правовую ценность.

Степень изученности темы. Возросший научный интерес к исследованию проблем конституционализации государственности вообще, а зарубежного – в особенности свидетельствует о том, что в российской юридической науке отсутствуют комплексные исследования, специально посвященные истории развития польской конституционной государственности.

Если провести краткий обзор трудов российских ученых, то можно отметить явный пробел в этой сфере в последние годы. Четверть века назад вышел в свет двухтомник по истории развития буржуазного государства в XVIII-XIX вв. под редакцией В.С.Нерсесянца, однако, во-первых, польский конституционализм рассмотрен в нем лишь как составная часть общеевропейского конституционного движения, а, во-вторых, под углом зрения господствовавшей тогда марксистско-ленинской науки.

Небольшая книга, посвященная основам государственного права Польской Народной Республики, была издана А.С.Автономовым в 1987 г.[4]. Однако основные институты, охарактеризованные в ней и актуальные на тот момент, подверглись существенным изменениям. Имеются научные статьи, посвященные отдельным правовым институтам Польши[5]. Правда, таких работ тоже немного.

В 1997 г. вышел в свет учебник «Конституционное (государственное) право зарубежных стран» под ред. Б.А.Страшуна, в котором раздел о Польше

---

[3] *Пивоваров Ю.С.* Между казачеством и кнутом! К столетию русской Конституции и русского парламента // Парламентаризм в России и Германии: История и современность / Отв. ред. Я.А. Пляйс, О.В. Гаман-Голутвина. – М.: РОССПЭН, 2006. С. 20.

[4] См.: *Автономов А.С.* Основы государственного права Польской Народной Республики: Учебн. пособие / Отв. ред. И.П.Ильинский. – М.: МГИМО, 1987.

[5] См., напр.: *Шульженко Ю.Л.* Конституционный трибунал - специализированный орган правовой защиты основного закона в Польше // Конституционный вестник. 1991. № 6.

был подготовлен И.А.Андреевой[6]. Но одновременно с выходом этого учебника была принята новая Конституция Польши 1997 г.

В книге В.И.Чехариной[7] наиболее полно учтены важные законодательные акты, принятые в 2003 г. и регулирующие различные институты государства. Следует обратить внимание на большой блок законодательных актов, принятых и измененных согласно требованиям права Европейского Союза и вступивших в силу в 2004 г. Это касается законодательства, регулирующего административную юстицию и некоторые иные правовые институты.

Для нашего диссертационного исследования представили интерес публикации ряда российских ученых, обращавшихся к польским историко-политическим сюжетам для сравнительного анализа схожих явлений в России и Польше. Так, сравнительный анализ польской и российской государственно-властной модернизации предприняли В.И.Чехарина, В.А.Кикоть, Б.А.Страшун, изучавшие особенности функционирования институтов государственной власти в Польше.

Автору пришлось обратиться и к тем произведениям историков, деятельность которых пришлась на конец XIX - начало XX вв.[8]. Другая часть ученых этого же поколения – известные российские правоведы, произведения которых, посвященные общим проблемам права, оказали методическую поддержку при изучении проблем конституционализма[9].

Наконец, важное место в диссертационной работе заняли работы современных российских правоведов. Специальные публикации по польскому конституционализму в их научной продукции – не частое явление, но многие теоретические труды содержат отсылки к польской правовой проблематике и потому были использованы в нашем исследовании[10].

Изучение конституционной государственности представляет собой особое и устоявшееся направление юридической науки в Республике Польша. Но если конституционализм рассматривать как саморазвивающуюся систему, основанную на истории становления конституционных учреждений и практики их

---

[6] См.: *Страшун Б.А*. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Наука, 1997.

[7] См.: *Чехарина В.И.* Основы конституционного строя Республики Польша. – М.: Наука, 2004.

[8] *Виппер Р*. Общественные учения. Исторические теории XVIII- XIX вв. в связи с общественным движением на Западе. 2-е изд. – М., 1908; Кареев Н.И. Общий курс истории XIX века. – Спб., 1910; *Кизеветтер А.А*. Исторические очерки. Из истории политических идей в XIX столетии. – М., 1912; *Сеньобос Ш*. Политическая история современной Европы. Эволюция партий и политических учреждений. 1814-1896. Ч. 2. Пер. с франц. – Спб., 1897.

[9] *Гессен В.М*. Теория конституционного государства. – Спб., 1914; *Он же*. Основы конституционного права. – Пг., 1918; *Градовский А*. Государственное право важнейших европейских государств. Том первый. Часть историческая. – Спб., 1886; *Ковалевский М*. Происхождение современной демократии. Т. 1. Ч. 3-4. – М., 1899; *Новгородцев П.И*. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. – М., 1901.

[10] *Нерсесянц В.С*. Философия права Гегеля. – М., 1998; *он же.* История идей правовой государственности (Институт государства и права). – М., 1993; *Величко А.М.* Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – Спб., 1999; *Керимов Д.А*. Философские проблемы права. – М., 1972; *Козлихин И.Ю.* Идея правового государства: История и современность. – Спб., 1999; *Комаров С.А., Ростовщиков И.В.* Личность. Права и свободы. Политическая система. – Спб., 2002; *Кравец И.А*. Конституционализм: Устойчивость власти и общего развития. – Новосибирск, 1994; *Медушевский А.Н*. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций. – М., 2002; *Он же.* Теория конституционных циклов. – М., 2005; *Омельченко О.А*. Всеобщая история государства и права: В 2 томах. – М., 2006.

деятельности, то таких комплексных историко-правовых исследований в польской и российской юридической науке не имеется.

Польская историко-правовая литература по проблемам конституционного государства чрезвычайно обширна. Различным аспектам конституционализма на всем протяжении его существования посвящено огромное количество книг и статей. При этом основная масса из них в крупнейших библиотеках России не представлена. Из того, что российскому исследователю доступно, наиболее весомым исследованием истории государственно-правовых учреждений является трехтомник «Конституции государств Европы» под редакцией Б.А.Страшуна, вышедший в 70-80-е гг. XX в.[11]. Особо следует отметить научный труд белорусского ученого А.Вашкевича[12], в котором отражены важнейшие конституционно-правовые институты. Он основан на трудах видных польских ученых, многие из которых являются авторами учебников по конституционному праву Польши.

Другие источники и литература носят разрозненный характер и посвящены отдельным, чисто историческим аспектам или историко-политическим сюжетам с правовым уклоном; важно заметить, что в этих трудах предметы исследования исторической и юридической наук не разделяются «китайской стеной».

Таким образом, при всем обилии публикаций по проблемам, затрагивающим в той или иной мере различные аспекты интересующей нас темы, в российской и польской юридической литературе нет аналога настоящему диссертационному исследованию.

Объектом исследования являются история, теория и практика общественных отношений в сфере становления и развития механизма конституционной государственности в Польше и отчасти сопредельных государствах в конце XVIII – начале XXI веков.

Предметом исследования выступают конституционно-правовые идеи и государственно-правовые институты Польши на стадиях их возникновения, развития и практики реализации.

Цель исследования – комплексный анализ генезиса и эволюции механизма польской государственности, конституционализма и его институтов, описание польской модели конституционного государства на различных этапах его бытия. Исходя из этого, были поставлены следующие ***задачи***:

– *проанализировать* истоки и обстоятельства формирования основ польского конституционализма в конце XVIII века;

– *рассмотреть* концептуальные основы конституционного государства в политико-правовой мысли России и Польши в XIX веке;

– *исследовать* влияние французской буржуазной революции и наполеоновских завоеваний на польское национальное государство;

– *показать* роль и значение конституционно-правовых институтов в процессе функционирования польской государственности;

---

[11] См.: *Страшун Б.А*. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2. – М.: НОРМА, 2001.

[12] См.: *Вашкевич А*. Основы конституционного строя Республики Польша. – Минск, 2007.

– выявить особенности современного состояния польского конституционализма в условиях европейской интеграции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1791 года по настоящее время. В отдельных случаях анализ генезиса конституционного государства потребовал привлечения материалов, относящихся к более раннему периоду, эпохе Просвещения, когда сформировались идеи ограничения власти монарха, правового государства, разделения властей.

Особенностью польского конституционного государства является, с одной стороны, непрерывность его идейного обоснования, а с другой – дискретность его практической реализации. Однако первоначальный и последующие этапы польской государственности на протяжении более чем двухсотлетнего развития дают основание утверждать, что польская государственность обладает всеми признаками цельности и преемственности в процессе его развития.

Методологические основы и методика исследования. В диссертационном исследовании для решения поставленных целей и задач относительно генезиса, сущности, содержания конституционного государства использовались: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический, социологический, статистический и другие методы познания процессов и явлений, а также специальные юридические методы толкования правовых норм.

С помощью исторического метода изучены традиции, закономерности и преобладающие тенденции в становлении государственно-правовых идей, этапы формирования и трансформации применительно практическим формам реализации в различные периоды истории Польши. Сравнительно-правовой метод преимущественно использовался для выявления особенностей государственности в различных странах.

Формально-логический метод позволил определить место и роль государственно-правовых институтов в государственном управлении, их значимость для демократизации общества. Он применялся при анализе действующих нормативно-правовых актов.

Методы толкования правовых норм способствовали выявлению пробелов и упущений в законодательстве о государственно-правовых институтах, формированию предложений по его усовершенствованию. При помощи логико-семантического метода и метода восхождения от абстрактного к конкретному расширен и уточнен понятийный аппарат, определены сущность, общие и особенные черты конституционного государства как одной из основных гарантий демократического развития польского общества.

Принцип научной объективности потребовал всестороннего изучения широкого круга нормативных правовых источников, прежде всего конституций Польши, принятых в различные периоды ее исторического существования, с использованием сравнительно-правового и диалектико-материалистического подходов.

Принцип историзма позволил обратиться к идее конституционного государства в Польше в динамике развития с учетом конкретно-исторических условий, в которых она формировалась.

Применение принципа системности помогло не только проследить взаимозависимость отдельных структурных компонентов системы государственной власти в Польше, но и выявить её специфику.

Институциональный и структурно-функциональный подходы были применены для воссоздания механизма взаимодействия ветвей власти в рамках политических режимов в различные эпохи польской государственности.

Биографический метод был использован при комплексном анализе мышления носителей государственно-правовых идей: политических деятелей и правовых мыслителей. Многоаспектность исследуемой проблемы обусловила выбор проблемно-хронологического принципа при изложении материала, использование междисциплинарного подхода, предусматривающего взаимосвязь как правовых, так и политологических, социологических, психологических категорий и моделей.

Нормативно-правовую и источниковую базу исследования составили различные по своему характеру документы и материалы, прежде всего сами конституции (как основное законодательство страны в тот или иной период), а также вносимые в нее изменения. Первостепенный интерес для диссертанта представила совокупность архивных материалов, включающая большой массив законодательных актов ряда зарубежных стран XVIII-XX вв. по различным аспектам государственного строительства[13]. Ценнейший материал для исследования содержится в объемном издании Антологии правовой мысли[14]. В работе использованы труды видных польских ученых-конституционалистов (Б.Банашака, З.Витковского, Л.Гарлицкого, П.Сарнецкого, В.Скшидло и др.).

К основным источникам настоящего диссертационного исследования отнесены дискуссии о путях и формах польского государства, конституционных поправках и изменениях, как получивших, так и не получивших утверждение; программы политических партий в той их части, которая касалась конституции и государственного устройства; труды крупнейших теоретиков права, юридическая публицистика и записки государственных деятелей.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые дана целостная характеристика польской модели конституционного государства. В работе исследованы обстоятельства возникновения идей ограничения монархической власти, выявлен вклад теоретиков права и конституционалистов в развитие конституционно-правового фундамента Польского государства. Установлена эволюционная линия развития конституционного строя Польского государства, позволившая считать, что конституции, как октроированные, так принятые конституционными собраниями, представляли собой этапы движения к правовому государству в современной Республике Польша.

---

[13] Архивные материалы размещены в Интернете на сайте: www.dokumentArchiv.de

[14] Антология правовой мысли: в 5 томах. Т. 3. Европа и Америка 17-20 вв. – М.: Мысль, 1999.

В работе дается характеристика особенностей польской модели конституционного государства в сопоставлении с Российским государством, что позволяет составить более глубокое представление о болевых точках сегодняшнего Российского государства. Новизна исследования связана также с введением в научный оборот польских научных источников, которые до сих пор не были известны в российской юридической литературе.

Основные положения, выносимые на защиту.

❖ В диссертации обосновывается идея о том, что в ходе исторически закономерного процесса модернизации, который осуществлялся в Европе в конце XVIII-XIX вв., происходило обновление всей сферы государственной жизни, включая изменения в механизме конституционной государственности Польши, включая формы организации, устройства и осуществления государственной власти, что отразилось на степени участия масс в политических, государственных преобразованиях в польском обществе. В сфере права новации выразились в первом конституционном оформлении польской государственности, последующей интенсификации законодательства на основе уважения свободы и собственности индивида. Польское государство, как и иные европейские государства, наряду с Россией испытало на себе решающее воздействие конституционных идей французской революции конца XVIII века, что стимулировало дальнейшее развитие конституционной государственности, несмотря на все территориальные разделы Польши.

❖ Доказывается, что просвещенный абсолютизм явился предтечей и естественной предпосылкой для появления конституционной государственности в ряде европейских государств, включая Польшу. Идея самоограничения власти, порожденная эпохой Просвещения, стала не только объективной потребностью развивавшейся буржуазии, но и внутренним мотивом вольницы польской шляхты. Становление польской конституционной государственности основано на различных источниках: это собственная конституционная и политическая традиции, конституционные модели и опыт развития других государств, международный опыт, универсальная европейская правовая культура, опыт трансформации последних доконституционных лет. Восприятие конституционных моделей и эталонов на европейском пространстве после Второй мировой войны, использование своего и иностранного опыта отражает общую тенденцию интеграции конституционной правовой государственности и общечеловеческих, общегуманных идей парламентаризма и демократических традиций, применяемых в Республике Польша с учетом собственного опыта, навыков и потребностей. Происходило своеобразное «тестирование» различных эталонов, концепций и т.п.

❖ Утверждается и доказывается, что реализация принципа разделения властей в польской государственности была сопряжена с постепенным формированием идеи о том, что все разновидности государственной власти считали бы первоочередными гуманистические цели, в числе которых – установление прочных юридических гарантий, необходимых форм и процедур в целях социально-правовой защиты личности от произвола государственных

органов и чиновников, обеспечение соответствия действий государственных органов равноправию граждан в обществе. Такие идеи получили практическое воплощение в последней Конституции Польши 1997 года.

❖ Констатируется, что в процессе становления механизма польского конституционного государства произошло октроирование в нормативном правовом акте конституционных идей выдающихся представителей политико-правовой мысли России в формирование концепции конституционной монархии. Исходным пунктом конституционной модернизации Польши стало воссоздание польской государственности, создание правовых предпосылок для дальнейшей демократизации польского общества, подготовка в конце XX столетия к европейской интеграции. При этом политика различных социальных слоев польского общества была направлена, в соответствии с их монархическими убеждениями, на создание особой модели монархии, хотя и учитывались господствовавшие в Европе конституционные представления о должном оформлении демократической государственности. Нахождение в составе Российской империи на особых условиях автономии есть свидетельство специфического статуса польской территории.

❖ Обосновывается положение о том, что в 80-е годы XX века конституционное оформление польской государственности перестало соответствовать требованиям прогресса, контроль общества над государственной властью был ослаблен, что стало причиной конституционных реформ и формирования демократической составляющей конституционализма, позволивших в рамках эволюционного развития под воздействием европейской конституционной традиции избежать революционных преобразований на постсоветском пространстве, выйти из политического кризиса.

❖ Обосновывается выделение трех этапов в становлении и развитии польской конституционной государственности между двумя мировыми войнами. Первый – с 1918 года по 1926 год, связанный с периодом возрождения польской государственности и принятием Конституции 1921 года. Второй этап – с 1926 года по 1935 год, связанный с периодом формирования авторитарного правления и его закреплением в Конституции 1935 года. Третий этап – с 1935 года по 1939 год, связанный с периодом жесткой концентрации власти и потерей суверенитета в 1939 году. Специально отражается большое значение так называемых «малых конституций», выступающих временными конституционными актами, выражающими специфику переходных состояний польской государственности, своеобразных «предтечей» «больших конституций».

❖ Аргументируется мнение о том, что власть государства нельзя ограничить только одним разделением её ветвей или даже многочисленными правовыми ограничениями. Это невозможно будет сделать по той причине, что власть как верховная политическая сила общества всегда найдет способ обойти любые препятствия на своем пути, причем на законном основании. Поэтому в концепцию правового конституционного государства и были введены естественные права и свободы человека и гражданина в качестве своеоб-

разного проявления власти личности, воли гражданского общества. Права человека выступают ограничителем всевластия государства, сфер его деятельности, препятствием произволу. Государство, закрепляя в Конституции определенные возможности для личности, позволяют ей одновременно реализовывать свою власть над властью государства, составляют в своей основе собственно главную несущую часть конструкции целостного правового государства.

❖ В диссертации отстаивается мнение, что современное конституционное государство в Республике Польша за последние годы значительно изменилось. Достаточно сослаться на созданный впервые в Восточной Европе институт омбудсмана – Уполномоченного по правам человека и на Конституционный Трибунал, пользующийся в Европе большим авторитетом. Парламент Польши, являясь одним из старейших в Европе представительных учреждений, обладает богатыми традициями. Правовое конституционное демократическое социальное государство, создание которого предусматривается в ряде конституций стран постсоветского пространства, во многом в Республике Польша стало реальностью.

❖ В диссертации обосновываются критерии современного польского конституционного государства: демократия и плюрализм, права человека, демократическая система правления, эффективность и стабильность демократического правления, справедливое и демократическое право, рыночная экономика и ее общественный характер, польские традиции и европейские стандарты, рационализация парламентаризма. Автор поддерживает и дополняет идею о том, что развитие конституционализма в Центральной и Восточной Европе обусловлено рядом общих для этого региона факторов. Во-первых, это сходство исторических судеб многих государств. В межвоенный период все страны Восточной и Южной Европы от Балкан до Балтики имели авторитарные режимы в виде президентских или монархических диктатур. Диктатуры 1920–1930-х годов в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Венгрии, Словакии, Румынии, Болгарии, Албании, Югославии и Сербии имели много общего. При всем различии обстоятельств возникновения их объединяли национализм, отрицание либеральной демократии, антипарламентаризм, критическое отношение к политическим партиям и стремление к единоличной власти вождя (монарха, президента или военного диктатора). Целью этих режимов был поиск выхода из общеевропейского кризиса, утверждение и стабилизация национальной государственности. На все эти страны после Второй мировой войны была распространена советская модель государственности, представленная сталинской Конституцией 1936 г. Переходные периоды у них также имели сходные черты — движение от советской формы государственности к реальной правовой конституционной государственности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что положения диссертационной работы и полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории политико-правовой мысли, истории европейских конституций, при разработке общих и

специальных курсов по истории европейского конституционализма как для Республики Польша, так и для Российской Федерации, других стран СНГ.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург). Содержащиеся в ней основные положения, выводы и предложения опубликованы в ряде научных журналов и представлены в тезисах и научных сообщениях на международных и всероссийских научно-теоретических и научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах.

Автор принимал участие в работе 4-х ежегодных межвузовских научно-теоретических конференциях «Политика. Власть. Право» (Санкт-Петербург – Коломна, 2005-2008 гг.), Международной научно-практической конференции «Личность, право, государство: история, теория, практика» (Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 28-29 июня 2007 г.), «Тенденции развития государства, права и политики в России и мире» (Калуга, 25-28 апреля 2008 г.), IV Международной научно-практической конференции «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 27-28 июня 2008 г.), V Международной научно-практической конференции «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 28-29 июня 2009 г.).

Положения диссертационного исследования используются автором при чтении лекций по курсам конституционного права, истории государства и права в Высшей школе торговли и права им. Лазарского (г. Варшава), Юридического института (Санкт-Петербург), при подготовке учебных пособий, учебных и рабочих программ, лекционных материалов по этим программам и в научно-исследовательской работе со студентами и аспирантами, а также при осуществлении консультативной правовой помощи сотрудникам правоохранительных и контролирующих органов, о чем имеются акты о внедрении.

Структура работы предопределена целями и задачами исследования, кругом проблем, включенных в разработку, а также уровнем, полнотой и качеством их разработанности в науке конституционного права, теории государства и права, других отраслевых наук.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень изученности проблемы, ее научная новизна, сформулированы цели исследования и его теоретические основы, дается обзор источниковой базы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, опреде-

лена теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об апробации работы.

Глава первая – «Генезис конституционной государственности Польши» – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – «Понятие конституционной государственности в европейской юридической традиции» раскрывается история становления идеи конституционной государственности в современной европейской политико-правовой мысли, а также связь с понятием «конституционализм». Эти явления тесно связаны с идеей правового государства, они возникли на Западе в XVIII века в результате конституционного движения в Европе, хотя в России они появились позже – в XIX в. В начале XX в. они были в целом теоретически обоснованы и сформулированы в трудах известных российских ученых-юристов и признаны интеллектуальным сообществом[15].

Понятие конституционной государственности включает два уровня понимания, первый из которых определяет ее как правление, ограниченное конституцией, второе – как политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя. Считаем необходимым расширить данное определение тезисом о соблюдении всемирно признанных прав человека. В каждой отдельно взятой стране эта теория и практика имеют определенные различия, поэтому наряду с конституционной правовой государственностью вообще следует говорить об американской, польской, индийской, германской, российской и т.п. конституционной правовой государственности.

Главным признаком конституционной государственности является не просто наличие конституции, а реальная связанность ее нормами всех органов государственной власти, обеспечивающих неформальное ограничение могущества государственной власти: разделение властей – система сдержек и противовесов, демократический политический режим, многопартийность, идеологический плюрализм, неотъемлемые права личности.

Реальное конституционное государство основано на принципах, нормах и институтах, представляющих собой систему ограничения власти. Однако исторический контекст его возникновения, формирования и развития в разных странах существенно менял масштаб, формы проявления и трактовки этого понятия. Возникнув как либеральная антитеза абсолютизму старого порядка, конституционная государственность проявилась в необходимости ограничения самой демократии и предотвращения ее деструктивных проявлений. В Восточной Европе конституционная государственность стала формой преодоления тоталитарных однопартийных систем и перехода от авторитарных коррупционных режимов к правовому государству.

Рассмотрев дефиниции этого явления, предложенные консерваторами, либералами, марксистами, утилитаристами, политическими деятелями и уче-

[15] См.: *Кареев Н.* Происхождение современного народно-правового государства. – СПб., 1908; *Ковалевский М.М.* Конституционное право. – СПб., 1910; *Кокошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. – М., 1912; *Лазаревский Н.И.* Русское государственное право. – СПб., 1913; Современное конституционное государство. – СПб., 1905 и др.

ными-юристами разных стран на протяжении нового и новейшего времени, диссертант сделал вывод о невозможности дать однозначное определение конституционной правовой государственности. Он склонен скорее к его формулированию негативным путем, через отрицание того, что явно не вписывается в ее рамки или является его отрицанием. Известно, что отсутствие определенных условий и практики ведет к ограничению свободы и угнетению. Обычно существует не один, а множество признаков, позволяющих распознать эти ситуации. В результате мы приходим к концепции юридического реализма, выражающей релятивистское понимание явления. Вместе с тем опыт не может дать конкретные предписания для конституции и связанной с ней практикой правления, но способен реагировать на грубые попрания закона.

Реально конституционный проект может быть реализован лишь при наличии известного минимума политико-правовой культуры, делающей возможным социальный консенсус без нарушения фундаментальных прав. Подчеркнутое внимание к негативному опыту в формировании конституционной государственности ведет к известному преувеличению патологических общественных ситуаций (когда конституция не действует или нарушается) в ущерб нормальным ситуациям (когда конституция обеспечивает стабильность и рациональный характер управления).

В современной политико-правовой литературе используются различные подходы к определению конституционной государственности. Первый подход, выраженный в юридических исследованиях, связывает ее с государственным правлением, ограниченным конституцией; второй – видит в ней отражение идей о конституции, как основном законе государства и общества и об их взаимоотношениях; третий подход, используемый в политологии, утверждает, что конституционализм – это политическая система, основанная на конституционных методах правления[16]. Исторический подход к выявлению истоков современного конституционного государства в странах развитой демократии позволяет выделять античный, средневековый и современный периоды**.** Последний получил свое развитие в период нового времени в Англии после Славной революции 1688 года, в США в ходе американской революции и принятия Конституции 1787 года, во Франции после 1789 года.

Страноведческий подход к эволюции конституционной государственности может стать основой для ее характеристики в отдельных государствах. В этом случае конституционная государственность выступает как синоним правового демократического конституционного государства, окрашенный национальной спецификой, причем этот термин становится применимым и к странам, где нет писаной конституции, однако реально функционирует режим конституционной демократии.

---

[16] См.: *Степанов И.М*. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. – М., 1992. Вып. 1. С. 30–31; Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник. – М., 1989. С. 67; Словарь иностранных слов. – М., 1984. С. 247; *Егоров С.А*. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. – М., 1993. С. 5–13.

Наряду с изучением конституционных революций в странах, развивавшихся за пределами Западной Европы, конституционное развитие стран Восточной Европы после 1989 года ставит задачу переосмысления этих категорий применительно к постсоциалистическому и постсоветскому периоду трансформации их политических и правовых систем. Выдвигаются новые концепции постсоциалистического и постсоветского конституционного государства, основанного на индивидуальных правах, хотя и не отрицаются элементы коллективизма, при котором для идентификации личности решающее значение приобретает общность. Поэтому она влияет на решение вопроса о том, какой надлежит быть справедливости[17].

Феномен конституционной государственности в различные исторические эпохи, начиная с нового времени, претерпевал изменения, модифицировался в государствах, различавшихся своим уровнем социально-экономического и политического развития. Общая динамика на европейском континенте заключалась в постепенном переходе от либерального к демократическому конституционному государству с социально ориентированной рыночной экономикой.

Отмечая многозначность понятия «конституционная государственность», необходимо указать на тот факт, что это прежде всего особая правовая идеология, направленная на предотвращение деспотизма и гарантирующая индивидуальные свободы, что предполагает формулирование принципов, которым должна отвечать организация публичной власти. Причем исторически как идеология и логически как описательная теория предшествовали созданию конституций, не сводились к наличию конституции, которая должна основываться на определенных принципах, способных повлечь конкретные последствия.

Как политико-правовой феномен, конституционная государственность лучше всего описывается посредством характеризующих его принципов: выборное представительство, господство права и разделение властей.

Во втором параграфе – «Зарождение идей конституционной государственности Польши в XVIII веке» раскрываются роль и значение польского конституционного государства в связи со становлением государственности в Западной Европе, отмечается значение решений Четырехлетнего (Великого) Сейма, который принял первую польскую и первую в Европе Конституцию.

Автор не согласен с Г. Еллинеком в том, что «первой европейской конституционной хартией была Конституция Франции, постепенно обсуждавшаяся и принимавшаяся в 1789-1791 гг., под конец объединенная в одном акте и провозглашенная 3 сентября 1791 г. Польская конституция 5 мая 1791 г. датирована, правда, более ранним числом. Но в действительности эта Конституция, поскольку она не имеет старосословного характера, находилась в непосредственной связи с опубликованными ранее французскими конституционными законами»[18].

---

[17] См., напр.: *Пройсс У.* Модели конституционного развития и перемены в Восточной Европе // Полис. 1996. № 4. С. 133–136.

[18] См.: *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 503.

Диссертант поддерживает позицию Б.А.Страшуна в том, что «в истории мирового конституционализма Польше принадлежит особое место: в мае 1791 г. она получила первую в Европе конституцию, именовавшуюся Правительственным законом, или уставом (имелось в виду правительство в широком значении - как вся система высшей власти в государстве). Строго говоря, это была Конституция общего польско-литовского государства, существовавшего со времени Люблинской унии 1569 г. К этому времени относится и определение формы государства как Речи Посполитой (Rzeczpospolita). В современных условиях этот термин, употребляемый в названиях польского государства, переводится у нас как «республика». Следует отметить, что первая Речь Посполита, хотя и обладала рядом признаков республиканского государства, была вместе с тем своеобразной выборной монархией. Поэтому указанный перевод по крайней мере неточен, однако точного русского аналога не существует. Термин «Rzeczpospolita» в польской литературе применяется также для обозначения древнеримской республики, однако в польских названиях современных зарубежных республик употребляется термин «Republika». Когда же в русских текстах упоминаются Первая, Вторая и Третья республики в Польше, имеется в виду термин, переводившийся ранее как Речь Посполита»[19].

Действительно, польская конституция 3 мая 1791 г. официально именовалась Правительственным уставом, или законом (Ustawa Rzadowa). Правительственный устав, имея в виду значение слова rzad (правительство), понимался как документ, закрепляющий устройство государственной власти и регулирующий права и обязанности граждан страны, т.е. как Конституция. Этот акт, который понимался как писаный и опубликованный Основной Закон, означал, что с этого момента имеется современный конституционный стандарт, явившийся началом истории европейского и польского конституционализма. «Особенно важную роль имел Майский Закон в процессе формирования современного польского народа, развития патриотических позиций, создания климата борьбы за целостность и вольность Речи Посполитой»[20].

В истории мирового конституционализма Конституция Польши наряду с Конституциями США 1787 г. и Конституцией Франции 1791 г. (3 сентября) была первой писаной конституцией своего времени. В связи с этим характеристика Майской Конституции Речи Посполитой заслуживает определенного внимания. Тем более что в настоящее время 3 мая является государственным праздником в Польше, отмечаемым как день принятия Конституции.

Анализ содержания первой польской конституции дает нам основание не согласиться с утверждением проф. Б.А.Страшуна о том, что «первая польская Конституция не вполне отвечала этому понятию, ибо не признавала равноправия граждан и сохраняла ряд привилегий дворян-землевладельцев, а также давала преимущества католикам по сравнению с другими конфессиями, хотя и использовала понятия «граждане» и «народ». Принцип разделения властей

---

[19] См.: *Страшун Б.А.* Конституция Республики Польши от 2 апреля 1997 года /Вводная статья //http://www.constitution.garant.ru//DOC_3864857.htm#sub_para_N_9999.

[20] См.: *Ajnenkiel Andrzej*. Polskie konstytucje, Wiedza Powszechna. – W-wa, 1983, str. 76.

был декларирован, но преобладание в системе высших органов власти получил двухпалатный Сейм. Титул короля стал наследственным, однако, считаясь главой государства и исполнительной власти, последний был связан системой контрасигнатуры и парламентским контролем»[21]. Уже последнее дает основание заявить со всей ответственностью, что этот нормативный акт можно и нужно воспринимать только как Конституцию Государства!

Тем временем польская конституция спустя 14 месяцев после принятия прекращает свое действие. С тех пор история европейского конституционализма непосредственно связана с французским конституционализмом. Для Европы польская конституция является только историческим эпизодом, без особого значения; даже понятия о том, что существовал такой основополагающий акт, было исключительно мало. Более того, совсем непонятым остаётся её эпохальное значение в истории Польши.

В современной польской литературе отмечается, что майская конституция даёт начало истории современного конституционного государства, в которой идея однородной и писаной конституции становится бесспорным стандартом. Правительственный Закон – чего не имеет практически ни одна польская конституция – имеет значение не только исключительно польское, народное, но и глобальное[22].

При отсутствии глубокого знания истории Польши XVIII и XIX вв., вплоть до современности, трудно также понять, почему народный праздник в Польше попадает именно на годовщину 3 мая – дня принятия первой польской конституции. Можно согласиться с мнением Збигнева Жчастки о том, что «Конституция 3 Мая являлась правовым памятником эпохи Просвещения… Для одних правых, вследствие своей умеренности, она представляла собой только несовершенный нормативный правовой акт, а для левых – конституция была символом независимых стремлений польского народа»[23].

Рассматривая проблемы генезиса конституционной государственности в Польше, говоря о её конституциях, диссертант очень четко различает польские конституции и конституции для земель польских.

Здесь речь идёт о существенных исторически-политических различиях. Формулировка «польские конституции» относится исключительно к ситуациям, когда такой акт, как Основной Закон государства, принимается в условиях существования польской суверенной государственности. Таким образом, «польские конституции» были приняты исключительно в следующих годах: 1791, 1921, 1935, 1997. Мы оставляем в стороне так называемые «малые конституции», также являющиеся конституционными актами, подчас имеющими

---

[21] *Страшун Б.А.* Конституция Республики Польши от 2 апреля 1997 года /Вводная статья //http://www.constitution.garant.ru//DOC_3864857.htm#sub_para_N_9999.

[22] См.: *Szymanek Jarosław*. Tradycje konstytucyjne. Szkice o roli ustawy zasadniczej w społeczeństwie demokratycznym, ELIPSA. – Warzawa, 2006. Str. 154.

[23] *Szczęska Zbigniew*. Pierwsza ustawa zasadnicza Rzeczypospolitej, w: Konstytucje Polski. Studia monograficzne z dziejów polskiego konstytucjonalizmu. Z prac Zespołu Konstytucjonalizmu Polskiego XVIII-XX wieku Uniwersytetu M. Kopernika w Toruniu, red. M. Kallas, t. I, PWN-W-wa, 1990. Str. 95.

важное значение для характеристики конституционной государственности в Польше.

В свою очередь, формулировка «конституции для земель польских» относится к исторической ситуации, когда суверенное польское государство окончательно перестаёт существовать, начиная с 1795 г. (вследствие III раздела Польши, осуществлённого Пруссией, Россией и Австрией), а его прежние территории так или иначе входят в состав иных государств. Наибольшее – это существование в некоторых периодах неких форм автономии части польских земель. Тогда же для этих территорий были жалованы конституционные акты – но с воли иных монархов («октроированные» конституции). Так было в случае Княжества Варшавского 1807-1814 гг., которое было в союзе с французской империей, и с конституцией, жалованной Наполеоном в 1807 г. польской делегации в Дрездене.

Прежде всего надлежит вспомнить исключительную особенность первой польской и одновременно европейской конституции. Это ситуация, которая не имеет прецедента в истории. Конституция была проектирована не против короля, а вместе с королём. Король с самого начала принимает участие во всех проектно-редакционных работах. Трудно привести иной пример, когда король сам, добровольно действует в целях ограничения своей власти. Таким образом, возникла мысль о том, что если бы король Франции Людовик XVI понял дух времени, ситуацию, поддержал и подписал Декларацию прав человека и гражданина, а потом и новую конституцию, он, может быть, закончил бы свою жизнь естественным путём, а не на гильотине. Ведь эта конституция не лишала короля трона, а наоборот – сохраняла монархическую форму исполнительной власти; гарантировала также жизнь в достатке. Но Людовик XVI последовательно отстаивал прерогативы абсолютного монарха.

Конституция 3 Мая выражала программу патриотического лагеря. Уже в самой вступительной статье выступают такие категории, как: народная конституция; свобода от чужого насилия; независимость; спасение родины; всеобщее благо; охрана целостности территории государства – охрана границ. В имеются положения, которые по сегодняшний день рассматриваются как основные (базовые) принципы современной конституционной государственности: верховенство народа; разделение властей; общественный договор; парламент как представитель интересов всего народа; принцип юридической защиты отдельной личности в государстве.

Разумеется, что понятия эти следует понимать в духе той эпохи, а не в современном значении, хотя следует считать, что Конституция была таким нормативным правовым актом, который сегодня расценивается как Основной Закон, определяющий государственный строй, принципы организации государственных властей и права сословий. Конституция 3 Мая выражала компромисс между конституционной монархией и республикой, так как устанавливала принцип наследования трона, что означало конец «института вольного избрания».

Польская конституция установила также иные нововведения в механизме государственности, например: принцип контрассигнации; принцип конституционной ответственности министров и иных членов исполнительной власти. В связи с этим сейм принял закон о сеймовом суде, что является предвестником института, именованного позже Государственным Трибуналом. Был также закреплен принцип парламентарной (политической) ответственности и вотум недоверия с последующим отзывом министров с должности. В конституции был определён порядок заседаний сейма, правотворческая процедура и голосование законопроектов, принцип quorum. Была определена модель сейма как двухпалатного парламента (депутатская палата и сенаторская палата), с решающим значением депутатской палаты. С тех пор такая схема парламента функционирует по сегодняшний день. Была уточнена структура исполнительной власти, правовые принципы её функционирования. Сейм получил право контролировать исполнительную власть, требовать объяснений, выражать своё согласие на дальнейшую деятельность (институт absolutorium). Депутаты не могут являться членами исполнительных структур. Исполнительная власть не может устанавливать никаких отдельных прав.

Впервые в конституции отражена проблематика общественных финансов, налоговой системы, бюджета, эмиссии денежных знаков. Эти вопросы находятся в исключительной компетенции сейма. Создание государственной финансовой системы исключительно сеймом связано с сеймовым контролем исполнения бюджета – и в этой области был установлен институт absolutorium. Итак, проблематика государственных финансов получила конституционный ранг (раздел VI Конституции 3 Мая), что является предвестником для иных европейских стран. Однако вследствие утраты Польшей своей государственности этот пример был предан забвению или замалчивается, а в истории права, финансового права в основном принято считать, что институт государственного бюджета ввели Англия и Франция. Конституционный ранг проблематики государственных финансов с тех пор становится обязательной нормой во всех последующих польских конституциях. Был также провозглашен принцип, согласно которому изменение конституции возможно только по истечении 25 лет. Такая же норма имелась в Конституции 1921 г. (ст. 125).

В целом можно утверждать, что польская Конституция 3 Мая установила модель парламентарного правительства, принцип разделения властей. Среди всех государственных органов Сейм имеет решающее значение в законодательном процессе (законодательная функция); осуществляет контрольные функции по отношению к исполнительной власти; исполняет креативные функции, а также назначает большинство конституционных государственных органов.

Государственно-политическое значение Конституции 3 Мая состояло в том, что она явилась великим документом польской политической мысли периода Просвещения. Критика воздержанного характера конституции, многих компромиссных решений, того, что она не была достаточно радикальной в отношении проблем крестьянства и мещанства, является неисторической. Надо

её оценивать в реальном политическом, общественном и мировоззренческом контексте, адекватно историческому моменту, а не в контексте, например, республиканско-якобинских идей или в категориях политической мысли XIX века, или в контексте развитых буржуазных отношений. «Ограниченный идейный горизонт» польской конституции – это интерпретационная ложь. Конституция эта была для своей эпохи достаточно революционной. Даже настолько революционной, что против неё, то есть против конституционных реформ, был организован бунт под лозунгом защиты былого строя Польши и былых прав шляхты. Во главе антиконституционного мятежа стояла группа магнатов. Собравшись в городке Тарговица, они просят императрицу Екатерину II об интервенции. С тех пор название «Тарговица» является повсеместно известным символом народной измены в польском историческом сознании во всех последующих поколениях.

Конституция 3 Мая была отменена вследствие вооружённой интервенции. Проигранная польско-русская война 1792 г. в защиту Конституции 3 Мая и государственного быта Польши закончилась исторической драмой – Вторым разделом Польши. Но это поражение и свежая память о конституции прямо связаны с народным восстанием 1794 г. против российской монархии. Вооружённое народное восстание и его главный лозунг – «Целость, Вольность, Независимость» показывают неразрывную связь с преамбулой Конституции. Одним из основных последствий поражения восстания под предводительством Т. Костюшко является уже последний, Третий раздел Польши. Польское государство прекратило свое существование на 125 лет.

Первая польская Конституция 3 мая 1791 г. положила начало государственным реформам, однако новых законов не удалось разработать. Спустя 14 месяцев конституционный строй был свергнут, а потом и польское государство прекратило своё существование. Но исторический феномен в том, что началась «жизнь конституции после конституции», прежде всего в повсеместном народном сознании поляков.

Конституция 3 Мая имеет два аспекта. Один – это современный юридический аспект: ее влияние на последующие конституции в Польше. Второй же аспект более важен – конституция была программой, политическим манифестом народа, стремящегося к удержанию независимости и суверенности государства. Конституция являлась фундаментом формирования современного польского народа, патриотической ориентации, мышления о государстве в категориях вольности и общего блага, а о народе – как о сообществе людей, имеющих целью не только общественное развитие, но и объединение для защиты основных народных ценностей. Таким образом, главные идеи Конституции 3 Мая лежат в основе всех польских народных восстаний. Запрет празднования годовщины принятия конституции и связанные с этим репрессии во времена оккупации на протяжении более 100 лет, а позже и в период социалистической государственности был безрезультативным, ибо никакие запреты не смогли отменить роль и значение Конституции 3 Мая в обосновании конституционной государственности в Польше.

Специальное внимание уделяется преемственности идей французской либеральной конституционной традиции в становлении идей конституционной государственности в Польше, раскрывается идея светского государства как составной части конституционной государственности. Идея светского государства появляется в период французской революции 1789 г. – в результате введения одного из либеральных принципов прав человека и гражданина – принципа свободы совести и вероисповедания. В очень сложном процессе исторических изменений и трансформации политической и религиозной сознательности во время апогея эпохи Просвещения это явилось свидетельством поиска способов определения нового статуса церкви в стране.

Это первое последовательное отделение государства от церкви в Европе характеризуется политикой, направленной на ограничение свободы веры исключительно до сферы личной жизни человека, и реализуется под лозунгом нейтральности мировоззрения государства; этот лозунг становится популярным на европейском континенте и часто используется в политических доктринах[24]. В них выражается стремление к исключению религии из публичной жизни, этот принцип был декларирован, и ему была придана юридическая сила. Обобщая, можно сказать, что либеральное светское государство, для которого доктринальной основой является философская и политическая мысль эпохи Просвещения и политическую и законодательную модель которого создала революционная Французская Республика, характеризуется тем, что основой для мировоззренческо-религиозных отношений является принцип свободы совести и вероисповедания, и с тех пор вопросы религии стали личным делом каждого человека и гражданина. Государство не имеет права принимать решения, касающиеся религии и внутренних принципов функционирования церкви, но, с другой стороны, не разрешает церкви участвовать в публичной жизни.

Свобода совести и вероисповедания имеет характер субъективного публичного права, т.е. государство обязывается хранить эти свободы, создавая соответствующие правовые гарантии. Кроме того, все религии в данной стране становятся равноправными, ни у никакой из них нет статуса государственной религии или более существенной, чем другие.

Стоит обратить внимание на тот факт, что теоретические правила отношений государство - церковь, которые признала французская революция, прежде всего идея свободы совести и вероисповедания, всё шире распространяются в Европе, получая в законодательстве разных государств менее или более полные гарантии. В этом отношении на большой территории Европы самым важным является Гражданский кодекс Наполеона 1804 г. Так, например, учреждение брака по правилам этого кодекса получает полностью светский характер; брак определяется как гражданский договор; в разных европейских кодификациях правосудие в супружеских отношениях входит в компетенцию

[24] См.: *M. Pietrzak.* Państwo laickie, w: tenże, Demokratyczne, świeckie państwo prawne, Wydział Prawa i Administracji Uniwersytetu Warszawskiego – Wyd. LIBER, Warszawa, 1999.

народного суда. Одновременно правило свободы совести и вероисповедания применяется (в разных вариантах) в послереволюционных конституциях разных стран.

Рассматривая содержание конституционных правил, касающихся вопросов вероисповедания в европейских государствах в XIX в. вплоть до половины XX века, можно заметить, что формируется канон (сегодня мы бы сказали – европейский стандарт) основных либеральных принципов, определяющих общую модель светского характера государства, особенно принципов, относящихся к свободе совести и вероисповедания, с применением гарантии защиты прав человека в области этих свобод. Этот канон, можно полагать, в начале XX века характернее всего был отражен в так называемой Веймарской конституции 1919 г.

В советской России провозглашается модель светского атеистического государства, что характеризует совершенно новый этап в истории отношений государство - церковь. Решающим фактором в установлении такой модели государства была не конституционная правовая традиция, а воплощение идеологических принципов на основе экономической, социальной и философской теории К. Маркса. Эта модель вытекает из европейской традиции формирования социалистической и коммунистической мысли, но традиции особого типа – материалистической мысли, из которой В.И. Ленин делает окончательные практические выводы для реализации видения формирования и организации нового государства и нового бесклассового общества.

В третьем параграфе – «Позитивное и естественное право в становлении идей конституционной государственности» рассматривается диалектика соотношения позитивного и естественного права, оказавшая огромное влияние на становление идей конституционной государственности. Оба подхода взаимно дополняют друг друга, конфликт же существует не между различными типами правопонимания, а между типами миропонимания: либерально-индивидуали-стическим - правовым по своей сути и коллективистско-этатистским - по своей сути неправовым[25]. Такой вывод, бесспорно, следует из ценностных характеристик двух подходов. При этом естественно-правовая школа ощутимо проигрывает, поскольку пытается играть на чужом поле. Заблуждение исследователей заключается, как ни странно, в том, что до настоящего времени рассматривалось как бесспорная аксиома, а именно в представлении о естественном праве как непосредственном регуляторе общественных отношений[26].

Позитивизм явно выигрывает при таком подходе, ибо отделяет закон (как право) от иных регуляторов общественных отношений (как *не*права), определил структуру правовой нормы и т.п. Естественно-правовая школа в поисках норм регулирующих общественные отношения, в конечном итоге вынуждена была обратиться к неким всеобщим принципам, носящим рациональ-

[25] *Козлихин И.Ю.* Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 11.

[26] См.: Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1997; Общая теория государства и права: В 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 1: Теория права. М., 2000 и др. учебники и учебные пособия.

но-этический характер, то есть условным по своей сути явлениям. Прав В.С. Нерсесянц, полагая, что естественное право включает в себя «дозаконотворческий и внезаконотворческий комплекс объективных закономерностей, необходимостей, требований и правил социальной, общественно-политической жизни, который первичен и определяет (или должен определять) смысл, содержание, характер и цели официального законодательства».[27]. Это следствие укоренившегося представления о нормативности права. «Если есть какой-нибудь тезис, который мог бы рассчитывать на широкое признание среди юристов, то это тезис, утверждающий, что право есть норма или совокупность норм», - писал И.А.Ильин.[28]. Поэтому критика данной школы вполне обоснована. Однако дальнейший поиск таких норм чрезвычайно важен и не столько для существования самой концепции естественного права, поскольку она признаёт приоритет прав человека, но и непосредственно для дальнейшего изучения конституционной правовой государственности, всего механизма правового регулирования.

Г. Гроций указывал, что «мать естественного права есть сама природа человека»[29]. Но человек существо сложное и состоит из двух компонент: сознательного и бессознательного. Обе стороны чрезвычайно важны. Поэтому при исследовании любого явления необходимо исходить из двойственной природы человека. Только в этом случае мы сможем раскрыть тайны естественного права. Более того, ответы на вопросы надо искать на грани законов природы и общества, поскольку человек есть существо социальное. Поэтому нельзя применять конструкции, разработанные позитивным правом, к естественному праву. Если и существуют нормы естественного права, то выявить их чрезвычайно сложно, поскольку вряд ли они имеют привычную нам структуру, подчиняются привычной классификации и соответствуют моральным представлениям. Проблема их поиска заключается и в непреодолимой тяге исследователей наделить право некоей социальной значимостью, нагрузить моральным содержанием, связать со свободой и справедливостью. Что, как ни странно, характерно и для естественно-правового подхода, и для позитивистского[30].

Автор последовательно дает анализ малоизвестного произведения Г.Гегеля «Конституция Германии» (написанном в самом начале XIX в.), в котором раскрываются многие проблемы современного ему положения дел с государственностью в Германии, характера взаимоотношений различных государств, европейской политики, войны, будущности германского государства.

Г.Гегель защищает децентрализованный тип государства, в котором центральная государственная власть предоставляет своим подданным свободу во всем том, что не относится к прямому назначению государственной власти (ее организация и сохранение, внутренняя и внешняя ее безопасность). Священной обязанностью правительства (центральной власти) является, по

[27] *Нерсесянц В.С.* Право и закон. – М., 1983. С. 361-362.
[28] *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 4-х тт. – М., 1994. Т. 4. С. 16.
[29] *Гроций Г.* О праве войны и мира. – М., 1994. С. 48.
[30] См.: *Козлихин И.Ю.* Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5-11.

Г.Гегелю, как предоставление гражданам такой свободы и самостоятельности, так и ее защита от разного рода посягательств. Он настойчиво проводит мысль об иллюзорности и эфемерности преимуществ государственной организации централизованного типа, которая не может рассчитывать на свободную приверженность своих подданных, на их чувство собственного достоинства и желание служить опорой государству - тот могучий дух, который проявляется лишь в государствах второго типа, где все, что можно, верховная власть передает в ведение своих подданных.

Резюмируя свои суждения по данной проблеме, Г.Гегель пишет: мы различаем в государстве, с одной стороны, то, что необходимо государственной власти и, следовательно, должно находиться в ее прямом ведении; с другой стороны, то, что необходимо для организованного в общество народа, но случайно, необязательно для государственной власти[31]. Счастлив тот народ, которому государство предоставляет значительную свободу деятельности в вопросах общего характера, не имеющих первостепенного значения для государства в целом; в этом случае и само государство, опирающееся на свободный дух своего народа, оказывается безгранично сильным и могущественным. Г.Гегель выступает приверженцем сословно-представительной монархии, когда монарх как глава государства осуществлял управление страной при участии народа через посредство делегированных им представителей.

Далее в диссертации анализируется роль и значение проблем правопонимания в конституционном восприятии государственности в рамках эволюционного подхода, позволяющего выйти за пределы объективистского и позитивистского миропониманий.

Образование государства само по себе является нарушением древних обычаев обустройства общества. Поэтому легитимация проводимых реформ в свете становления конституционной государственности необходима, она не могла базироваться исключительно на авторитете, силе и т.п., эти явления сами требовали легитимации. Обеспечить её могло утверждение в обществе нововведений на базе ранее сложившихся институтов.

Поскольку нормы обычного права устанавливаются (санкционируются) государственной властью, а именно людьми «ей обладающими», то в нормы обычного права закладываются их представления, воспитываются указанные лица в рамках конкретной общности, а значит, их мировоззрение сформировано под влиянием существующих в данной общности институтов. В этом случае конституционная государственность предстаёт перед нами как материальное отражение представлений группы лиц, наделённых властью, законов, интересов в этом мире.

Вторая глава – «Эволюция польской конституционной государственности в XX столетии» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Формирование парламентской демократии 1918-1926 гг.» рассматривается первый нормативный акт конституционного характера – декрет от 22 ноября 1918 г. о высшей представительной власти

[31] *Гегель Г.* Политические произведения. – М.: Наука, 1970. С. 23.

Польской Республики, который определил временный механизм государства, государственный строй на период до созыва Учредительного сейма. Высшая власть принадлежала Ю.Пилсудскому, который занимал пост Временного начальника государства. Правительство, состоящее из премьер-министра и министров, назначалось и распускалось Временным начальником государства. Изданные советом министров и утвержденные Временным начальником государства декреты утрачивали силу, если не были утверждены на первом заседании Учредительного сейма. 20 февраля 1919 г. Ю.Пилсудский в соответствии с декретом от 22 ноября 1918 г. передал свою власть собравшемуся Сейму.

В осуществление его решений о созыве Учредительного сейма были изданы декреты от 28 ноября 1918 г., содержащие положение о выборах в сейм. Декрет от 22 ноября 1918 г. утратил силу с момента принятия сеймом 20 февраля 1919 г. Малой конституции. Она установила политические основы государства на период до утверждения Конституции, сохраняя одновременно за Ю.Пилсудским пост Начальника государства.

Малая конституция, вверяя ему пост Начальника государства, способствовала в то же время концентрации государственной власти в руках Учредительного сейма. Сейму предоставлялась суверенная власть: срок его полномочий не был определен; устанавливалась зависимость от Сейма органов исполнительной власти, Начальника государства и министров. Главной задачей Сейма было принятие основного закона – конституции. Сейм имел исключительное право утверждать законы.

Начальник государства представлял государство в международных отношениях и возглавлял гражданскую и военную администрацию. За свою деятельность он нес ответственность перед Сеймом. Каждый его государственный акт должен был скрепляться подписью соответствующего министра. По согласованию с Сеймом Начальник государства назначал правительство. Министры индивидуально, а правительство солидарно отвечали за свою деятельность перед Сеймом.

Конституция возрожденной Польши была принята 17 марта 1921 г. Основными законоположениями, изданными в связи с ней, были: положение о выборах в сейм и положение о выборах в сенат, принятые 28 июля 1922 г.; регламент Национального собрания, определявший порядок выборов президента, принятый 27 июля 1922 г.; закон о Государственном трибунале от 27 апреля 1923 г. Следствием военного переворота, совершенного Ю. Пилсудским в 1926 году, явился закон от 2 августа 1926 г., вносивший изменения и дополнения в Конституцию 17 марта 1921 г. в целях укрепления исполнительной власти и ограничения прав парламента.

Основные изменения, отраженные в основной модели польского государства периода II Речи Посполитой, воссоздаются в новой исторической ситуации после имевшей место утраты суверенности вследствие III раздела Польши. Создание в 1918 г. основ новой польской государственности требовало прежде всего определения типа государственного строя, его основных инсти-

тутов, системы органов власти, основных принципов функционирования. Фундаментальные конституционные задачи, соответствующие европейской политически-правовой традиции, принятой в конце XVIII в., определяют конституцию государства как основной закон.

В диссертации дается характеристика конституционного развития II Речи Посполитой в так называемый период междувоенного двадцатилетия, когда существовали две конституции: первая, принятая Сеймом 17 марта 1921 г., так называемая «мартовская конституция», которой предшествовала «Малая Конституция» 1919 г.

Важной вехой в истории польского конституционализма периода II Речи Посполитой является 1926 год – год «майского переворота», совершенного Ю. Пилсудским. Этот политический акт даёт начало процессу осуществления очередных изменений конституции – в направлении отдаления от принципов демократической системы. Таким образом, можно определить в общем три этапа формирования конституционализма в период 1918-1939 гг. Первый этап – от момента разработки многих проектов конституции, через принятие 20 февраля 1919 г. так называемой «Малой Конституции», а впоследствии «майской» конституции до 1926 г.; второй этап – от 1926 г. до 1935 г.; третий этап – с момента принятия новой конституции в 1935 г. до сентября 1939 г.

Далее в диссертации дается характеристика конституционной государственности от первых правительственных декретов до «Малой Конституции» 1919 года. Особое значение уделяется раскрытию конституционных традиций и их преемственности в польской конституционной государственности.

Конституция от 17 марта 1921 г. положила начало новому конституционному развитию II Республики (Речи Посполитой) и современному польскому конституционализму. Права, предоставляемые гражданам Мартовской Конституцией, делились на политические, гражданские и социальные, получившие конституционное закрепление.

Во втором параграфе – «Конституционные изменения парламентской системы 1926-1935 гг. и «конституционность» государственности военной и послевоенной Польши» дается характеристика реформы политического строя, изменений и дополнений к Мартовской конституции, изменившей отдельные свойства конституционной государственности.

Основная идея закона от 2 августа 1926 г., изменявшего и дополнявшего Конституцию, заключалась в упрочении положения исполнительных органов, Президента и Совета министров за счет законодательных органов — Сейма и Сената. Президенту были предоставлены особые полномочия. В частности, он получил право самостоятельно распускать Сейм и Сенат до истечения срока их полномочий. Решение принималось Президентом по предложению Совета министров. Одновременно Сейм утратил право самороспуска.

Президенту предоставлялось право издавать указы, имеющие силу закона. Это право он мог осуществлять в промежутке между сессиями законодательных палат в случае неотложной государственной необходимости либо во время работы этих палат на основании предусмотренных законом полномочий.

Указы Президента утрачивали силу, если не были представлены сейму в течение 14 дней со дня открытия ближайшей сессии или если они отклонялись сеймом.

В 1926 г. после совершения Ю.Пилсудским государственного переворота стала очевидной необходимость внесения изменений и дополнений в Мартовскую Конституцию, связанная с естественным усилением исполнительной власти. Президенту предоставлялось право издавать указы, имеющие силу закона в случае неотложной государственной необходимости, объявлять правительственный проект бюджета законом, если Сейм и Сенат не утверждали его в определенный срок. Таким образом, новые конституционные нормы 1926 г., по сути, были направлены на формирование авторитарного политического режима, не имеющего ничего общего с конституционной государственностью.

Майский переворот вызвал изменения не только в самой его модели, но и в значительно большей степени – в ее функционировании. Острие переворота было направлено против парламента, и в особенности против действующих в нем партий, которые обвинялись в том, что являются главной причиной пороков политической системы. Одним из наиболее распространенных был призыв к борьбе с всевластием Сейма и господством в нем партий, а также к оздоровлению (санации) политической жизни. Поэтому группу, пришедшую к власти в мае 1926 года, в Польше иронически называли «санацией». Государственный переворот означал отмену правил, лежавших в основе парламентской системы, в основе конституционной государственности. Тем самым создавались противоречия между Мартовской Конституцией и истинной политической картиной жизни государства.

В результате Майского переворота 1926 года в Польше был создан политический режим, сводящий на нет основные принципы, лежавшие в основе Мартовской Конституции 1921 года. Механизм функционирования государства, свойственный парламентскому строю, был заменен авторитарными методами правления. Новая система, благоприятствующая экономическому господству буржуазии и помещиков в условиях усиления классовой и политической борьбы трудящихся и роста их стремлений к переустройству общественного строя, требовала формального закрепления в конституционных нормах.

По принятии проекта Конституции Сенатом 16 января 1935 г. и одобрении Сеймом внесенных Сенатом поправок Конституция была подписана Президентом 23 апреля 1935 г. Поэтому ее и назвали Апрельской конституцией. Государство согласно конституционному закону от апреля 1935 г. являлось «оригинальной попыткой создания новых правовых решений, которые отбрасывали в одинаковой мере принципы и институты, характерные для либерализма и парламентарной демократии, и идеи тогдашних тоталитарных государств»[32].

Окончательно авторитарный политический режим сложился после принятия Конституции 23 апреля 1935 г. Источником и носителем государственной

[32] *Kulesza W. T.* Ustawa konstytucyjna z 23 kwietnia 1935 roku //Przegląd Sejmowy. 2005. Nr 2. Str. 47.

власти Конституция признавала Президента, в лице которого была сосредоточена единая и неделимая государственная власть. «Этим самым был отброшен принцип верховенства народа и разделения власти. Только глава государства нёс ответственность за судьбу государства перед Богом и историей»[33]. «Все официальные акты президента в [«Апрельской» - *Е.К.*] конституции делились на исключительные и обыкновенные полномочия. Первые возникали из личной власти президента… гарантировали ему неограниченную свободу в принятии решений. В них выражалась самостоятельная государственная роль президента»[34].

Роль парламента была второстепенной в системе высших государственных органов, при этом усилилось положение Сената в результате введения антидемократического принципа элитарности при выборах в Сенат. Гражданские права получили иную трактовку, нежели в Мартовской Конституции 1921 г. Отвергалась концепция прав индивида, устанавливалось требование подчинения личности интересам «коллектива», от имени которого выступало государство.

«Главной концепцией апрельской конституции являлась последовательная концепция «нового государства», государства в полном значении современного, государства авторитарного, отбрасывающего…в одинаковой мере традиционные принципы парламентарной демократии, как и принципы нового руководящего строя, напоминающего тоталитаризм… Здесь надо помнить о том, что в те времена понятие «авторитарного государства» не имело негативного смысла, как в наше время… оно воспринималось, скорее всего, позитивно… такое государство элиминировало всяческие недостатки парламентарной демократии и одновременно не перенимало негативных черт тоталитарного режима. Итак, было это… усовершенствованное демократическое государство, элиминирующее всяческие «пороки» классических демократий»[35].

Дело в том, что Конституция 1935 г. была написана под конкретную политическую фигуру, которой являлся Ю.Пилсудский. Однако вступлению Конституции в законную силу предшествовала смерть Ю.Пилсудского, после чего начался распад правительственных структур. Возникали группы и партии, выдвигавшие разные политические концепции. На политической арене политические лидеры один за другим сменяли друг друга. Нормы Конституции оставались фиктивными, сводились на нет личные свободы, а власть получила право помещать любого в изоляционный лагерь без приговора суда.

«Государственно-правовой строй «апрельской» конституции склонялся к вытеснению влияния политических партий на реализацию государственной

---

[33] *Osiński Joachim, Pytlik Bogusław*. Prezydent Rzeczypospolitej Polskiej, w: Prezydent w państwach współczesnych, red. J. Osiński, Szkoła Główna Handlowa, Warszawa 2000, str. 203.

[34] *Osiński Joachim, Pytlik Bogusław*. Prezydent Rzeczypospolitej Polskiej, w: Prezydent w państwach współczesnych…op. cit. str. 204.

[35] *Szymanek Jarosław*, Tradycje konstytucyjne…op. cit. str. 188.

власти. Их должна была заменить элита… она должна была осуществлять общественную поддержку для власти президента»[36].

Однако в 1935-1939 годах в Польше все же не возникло тоталитарного государства по итальянскому или немецкому образцу, не произошло и фашизации страны. Этому препятствовали как внутренняя неоднородность и раскол правящих группировок, отсутствие общепризнанного лидера, так и сопротивление оппозиционных партий, пользующихся влиянием в обществе, и антифашистские настроения широких слоев общества. Положительно следует оценить и впервые закрепленный в ст. 132 Конституции «принцип incompatibilitas [то есть запрет исполнения президентом иных общественных функций – *Е.К.*] … что сделало невозможным для президента объединение и кумуляцию (соединение) в одних руках многих функций, которые могли бы нарушать конституционный принцип разделения и равновесия власти…»[37].

Можно с уверенностью сказать, что Апрельская Конституция, помимо её негативной оценки, связанной с ее недемократичностью, являлась существенным законом для польского конституционализма в период Второй Мировой войны, она дала возможность функционированию польских властей в эмиграции, создала возможности для непрерывности функционирования государственной власти. После 1939 г. это имело большое значение, так как эмиграционное правительство, формально существовавшее вплоть до 1990 года, в своей деятельности опиралось на Апрельскую Конституцию (которая официально никогда не была отменена). Это позволило сохранить принцип преемственности (непрерывности) между Второй и Третьей Речью Посполитой.

В диссертации специальное внимание уделяется анализу попыток восстановить действие основных положений Мартовской Конституции 1921 г. после проведенных в стране парламентских выборов в феврале 1947 г., когда был создан Законодательный Сейм, который сразу после выборов, т.е. 19 февраля 1947 г., принял так называемую Малую Конституцию, представлявшую собой конституционный закон о структуре и компетенции высших органов Польской Республики. В этой Конституции пока еще был сформулирован принцип разделения властей. Законодательная власть принадлежала однопалатному Законодательному Сейму. При этом Правительство наделялось правом издания декретов, имеющих силу закона, с последующим утверждением их Государственным Советом (Rada Paristwa) - новым органом, образованным из состава Сейма, и Сеймом. Законодательный Сейм выбирал также Президента, который возглавлял Государственный Совет. Правительство формировалось на основе парламентского большинства. Финансовая деятельность государственных и иных органов, учреждений и организаций контролировалась Верховной палатой контроля, которая также образовывалась Сеймом. Однако принцип парламентского большинства перестал действовать в конце 1947 г., так как была ликвидирована оппозиция.

---

[36] *Pietrzak Michał*, Prezydent w konstytucjach polskich XX wieku, w: tenże, Demokratyczne, świeckie państwo prawne…op. cit. str. 103.

[37] *Osiński Joachim, Pytlik Bogusław,* Prezydent Rzeczypospolitej Polskiej, w: Prezydent w państwach współczesnych…op. cit. str. 210.

В действительности нормы Малой Конституции 1947 г. являлись только фасадом, прикрывавшим реальный процесс осуществления власти в государстве под руководством Польской Рабочей Партии (позже Польская Объединенная Рабочая Партия) по советскому образцу. В 1950 г. была устранена прежняя система местного управления и самоуправления и заменена системой национальных советов – местных органов единой государственной власти. Следует отметить, что народно-демократический режим в Польше имел свои особенности: имелся частный сектор в стране наряду с коллективизированным сельским хозяйством, чрезвычайно влиятельной в обществе была католическая церковь, под влиянием которой находилось более 80% населения, имелась многопартийная система.

В первые послевоенные годы после ликвидации политической оппозиции правящей партией стала Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), под руководством которой действовали две партии - Объединенная крестьянская партия (ОКП) и Демократическая партия (ДП). Свое политическое господство ПОРП оформила юридически, организовав принятие Законодательным сеймом 22 июля 1952 г. новой Конституции Польского государства, получившего название Польская Народная Республика (ПНР).

В третьем параграфе – «Механизм польского государства по Конституции Польской Народной Республики 1952 года» раскрывается содержание, основные принципы функционирования польской конституционной государственности в период народной демократии.

Конституция Польской Народной Республики, принятая 22 июля 1952 года, закрепила итоги предшествующего развития польской государственности. В ее преамбуле говорится, что Польская Народная Республика продолжает благороднейшие прогрессивные традиции польского народа и осуществляет освободительные идеи польских трудящихся масс[38]. Прежде всего — это идеи борьбы польского трудового народа, руководимого рабочим классом, за социальное и национальное освобождение.

Переломным моментом этой борьбы явилась, как подчеркивается в преамбуле, историческая победа Советского Союза над фашизмом. Освобождение польских земель сделало возможным взятие власти польским трудовым народом и создало условия для национального возрождения Польши в новых, справедливых границах. В ходе революционной борьбы рабочий класс и его союзники, преодолевая сопротивление классового врага, решили ряд общедемократических задач, полностью покончили с пережитками феодализма. Одновременно все более широким фронтом проводились преобразования, носившие социалистический характер[39].

Сложное переплетение задач восстановления польской конституционной государственности, укрепления народной власти, привлечения на ее сторону широчайших трудящихся масс, усиление руководства обществом со стороны рабочего класса и его партии нашло отражение и в конституционном развитии

[38] См.: Конституция 1952 года //www.senat.pl
[39] См. там же.

страны. Особенности развития, представляющие значительный теоретический интерес, состояли в признании буржуазно-демократической конституции 1921 года[40] и одновременном осуществлении обширной системы последовательных политических и юридических мероприятий, направленных на устранение отдельных, выгодных только буржуазии, положений этой конституции, на укрепление народной власти, на использование демократических и технико-организационных положений Конституции 1921 года в интересах развертывания революционных преобразований. Все это должно было постепенно подготовить условия для принятия новой конституции.

Первые элементы новой политической организации польского общества, зародыши новой государственности и предпосылки Конституции Польской Народной Республики были созданы коммунистами и иными революционными силами Польши еще в период гитлеровской оккупации.

Конституционное развитие народной Польши начало широко разворачиваться с 22 июля 1944 года, с началом освобождения территории страны. В этот день КРН образовала первое народное правительство — Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО), которому было предоставлено право издания декретов, обладающих силой закона. В конце 1944 года ПКНО был преобразован во Временное правительство. ПКНО сразу же провозгласил манифест, излагавший официальную программу народного государства. Манифест отвергал конституцию 1935 года, вводил в действие конституцию 1921 года, провозглашал народные советы органами власти и устанавливал, что новая польская государственность должна покоиться на равноправии граждан и демократических свободах, которые, однако, не могут служить врагам демократии. Предусматривалось немедленное осуществление аграрной реформы и иных коренных экономических преобразований. Была сформулирована задача установления новых границ страны, включающих этнически польские земли, а также те, которые в течение веков были отняты у Польши Германией. Союз и дружба с СССР становилась основой внешней политики Польши наряду с коллективной безопасностью и союзом с братскими народами.

Необходимо подчеркнуть, что Конституция 1921 года вводилась в действие далеко не в полном объеме. Принятая в период бурного революционного и демократического движения, эта конституция действительно содержала демократические положения, которые могли быть использованы народной властью. В ней говорилось, что «верховная власть принадлежит народу», провозглашался ряд демократических прав и свобод граждан, устанавливалась необходимость проведения радикальной аграрной реформы, защиты интересов трудящихся и т. д. Но эти положения никогда не были последовательно осуществлены в буржуазной Польше, ибо в других своих частях эта Конституция гарантировала охрану права частной собственности и обеспечивала экономи-

[40] Конституцию 1921 г. вопреки воле народа профашистский режим заменил откровенно реакционной конституцией 1935 г. Противники народной власти стремились к восстановлению Конституции 1935 г.

ческую и политическую власть буржуазии. С этой целью был установлен ряд избирательных цензов и другие ограничения демократии.

Одним из конституционных преобразований народной власти явилось законодательное закрепление (законом от 11 сентября 1944 года) новой политической основы государства — народных советов.

Важное значение для конституционного развития народной Польши имел референдум, проведенный 30 июня 1946 года, в котором подавляющее большинство народа высказалось за подтверждение будущей конституцией: однопалатной структуры парламента; «хозяйственного строя, характеризуемого аграрной реформой, национализацией основных отраслей хозяйства страны с сохранением законных прав частной инициативы»; границ Польши на Балтике, Одре и Ниссе.

В 1947-1952 гг. в ходе острой классовой борьбы был сделан ряд дальнейших шагов по выработке и введению в действие важных конституционных принципов нового строя. В результате объединения рабочих партий на основе марксизма-ленинизма была создана Польская объединенная рабочая партия. Закон от 22 сентября 1946 года об утверждении Положения о выборах в Законодательный Сейм положил начало переходу к постоянному выборному порядку образования представительных органов. Конституционный закон от 19 февраля 1947 года о структуре и компетенции высших органов Польской Республики («Малая Конституция») определял организацию Законодательного Сейма и его компетенцию (включавшую принятие конституции), положение Президента Республики, Государственного совета, Правительства, Верховной Контрольной Палаты, а также важнейшие принципы правосудия. Закон от 20 марта 1950 года в целях развития демократии путем более полного участия трудящихся масс в управлении государством сосредоточил всю полноту власти на местах в руках народных советов. В Декларации от 22 февраля 1947 года Законодательный Сейм торжественно заявил, что он будет продолжать осуществление основных гражданских прав и свобод, предотвращая их использование для борьбы с демократическим строем Республики.

При этом еще сохранялось действие некоторых норм Конституции 1921 года, например о правовом положении депутата Сейма, о полномочиях и обязанностях Президента Республики, о некоторых правах и обязанностях правительства и министров. Конституционное развитие народной Польши основывалось на экономическом и социальном развитии страны по пути социалистического строительства вместе с СССР и другими братскими странами.

Правовые принципы нового строя нашли выражение в Конституции ПНР, проект которой был подготовлен, подвергнут всенародному обсуждению и одобрен с некоторыми поправками 22 июля 1952 года.

Развитие экономики страны, классового состава и культуры народа, укрепление общественно-политического строя народной Польши создают условия для дальнейшего развития ее конституционного права. Еще в 1954-1963 гг. были проведены 5 изменений конституции (см. ст. 16, 24, 28a — 28d, 34). Состоявшийся в декабре 1971 года VI съезд ПОРП отметил в своей резолюции,

что в Конституции ПНР должны найти отражение, в частности, принципы, относящиеся к руководящей роли ПОРП, отношениям между высшими органами государственной власти, управления и правосудия, системе надзора и контроля, роли народных советов отдельных ступеней, организациям трудящихся, а в особенности — рабочего и крестьянского самоуправления, принципы избирательной системы и деятельности фронта единства народа, роли печати, радио и телевидения. Более широкого выражения требует принцип участия масс в управлении, демократического централизма и планового характера народного хозяйства. Большей полноты требует также определение круга прав и обязанностей граждан, а также выражение их социалистического характера. В решении отмечено особое значение конституции как основного закона для развития социалистического правопорядка народной Польши, для единства ее правовой системы и упорядочения системы действующих нормативных актов.

В четвертом параграфе – «Конституционная эволюция польской государственности в 80-е – 90-е годы XX века» – эволюция конституционной государственности рассматривается в свете постоянных внесений изменений в Основной закон страны. Как справедливо пишет Б.А.Страшун, в 1976 г. была принята новая редакция Конституции ПНР, которая характеризовалась словесной демократизацией, особенно формулировок прав и свобод, но в тоже время открытым усилением авторитарных, даже тоталитарных, черт в характеристике политического строя и организации власти, что, впрочем, делало Конституцию более реальной. ПНР стала характеризоваться как социалистическое государство, а ПОРП – как ведущая политическая сила общества в строительстве социализма[41].

Интересно то обстоятельство, что совпадает во времени ряд важных процессов — создание основ демократии, рыночной экономики и конституционного порядка. Классические демократии, как правило, вводили конституции, уже имея рыночную экономику, и только потом постепенно демократизировали политическую систему, расширяя избирательные права и распространяя их на более широкие слои населения. Совпадение этих трех направлений модернизации вело в Восточной Европе к конвульсивным изменениям, поскольку необходимые, но непопулярные экономические решения в условиях демократии вредили либеральному конституционализму[42].

Начало 80-х гг. прошлого столетия ознаменовалось самым серьезным политическим кризисом: возникло независимое от властей профсоюзное, а фактически политическое объединение «Солидарность», с которым Правительству пришлось вести переговоры. Против него выступали на этот раз уже не тысячи, не десятки и сотни тысяч, а миллионы трудящихся. И даже объявление в 1981 г. В.Ярузельским чрезвычайного положения не могло уже вернуть ПОРП прежнее монопольное политическое господство. Попытки нового руководства

---

[41] См.: *Страшун Б.А.* Конституция Республики Польши от 2 апреля 1997 года. Вводная статья //www.constitution.garant.ru

[42] *Медушевский А.Н.* Конституционные циклы в Центральной и Восточной Европе //Социологический журнал, 2004, № 3-4; *Он же.* Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: РОССПЭН, 1998.

ПОРП осуществить так называемое социалистическое обновление в конституционной области выразились в том, что Верховная палата контроля в 1980 г. была выведена из подчинения Правительству, а в 1982 г. были учреждены два органа конституционного контроля - Конституционный трибунал и Государственный трибунал (в задачу последнего вошло рассмотрение дел о должностных преступлениях высших должностных лиц государства)[43]. Правда, по вопросу о конституционности законов последнее слово оставалось не за Конституционным трибуналом, а за Сеймом.

В 1983 г. наряду с некоторыми новыми идеологемами в Конституцию были включены нормы о гарантии устойчивости индивидуальных крестьянских хозяйств, учрежден институт исключительного положения и проведено его отграничение от института военного положения[44].

В 1987 г. в Конституцию внесены положения о референдуме, а в 1988 г. - о собственности территориального самоуправления. Обычными законами в этот период были учреждены такие институты, как Высший административный суд и Уполномоченный по гражданским правам (Rzecznik - точнее "защитник", "глашатай")[45].

Конституционные реформы, осуществленные в апреле и декабре 1989 г., означали отказ от социалистического строя в Польше, ПОРП оказалась вынужденной отказаться от монополии на власть. Она рассчитывала сохранить свою власть фактически, опираясь на помощь партий-союзников, однако те перешли на сторону «Солидарности».

Апрельская реформа восстановила вторую законодательную палату - Сенат и заменила Государственный совет институтом единоличного Президента Республики, который должен был избираться на шесть лет обеими палатами Национального собрания. Были усилены контрольные полномочия Сейма в отношении Правительства, урегулированы взаимоотношения палат, прежде всего в законодательном процессе, где Сенат получил право отлагательного вето. Такое же право было дано и Президенту. Компетенция Президента была определена довольно широко, однако его существенные акты требовали контрасигнатуры председателя Совета министров, который тем самым принимал на себя ответственность за них[46]. И хотя Президентом был в июле избран лидер ПОРП, в Парламенте и в Правительстве главную роль теперь играли некоммунистические силы.

Апрельская реформа включила в Конституцию основные принципы статуса Уполномоченного по гражданским правам. Была установлена несменяемость судей, которые стали назначаться Президентом по представлению Всепольского судебного совета. Первый председатель Верховного суда (так име-

[43] См.: Конституция 1952 года //www.senat.pl; *Шульженко Ю.Л.* Конституционный трибунал - специализированный орган правовой защиты основного закона в Польше // Конституционный вестник. М., 1991. № 6.
[44] См.: Конституция 1952 года //www.senat.pl
[45] См.: Конституция 1952 года //www.senat.pl
[46] См. там же.

нуется руководитель этого органа) стал назначаться и отзываться Сеймом из числа судей этого суда[47].

31 декабря 1989 г. была принята новая редакция Конституции. Из названия государства было убрано слово «Народная», исключена идеологизированная преамбула, первые два раздела о политическом и социально-экономическом строе, имевшие 19 статей, объединены в один, состоявший из восьми статей. Из Конституции были исключены всякие упоминания о социализме и почти вся связанная с этим терминология. Республика стала определяться как демократическое правовое государство, осуществляющее принципы социальной справедливости. Указывалось, что власть принадлежит нации, которая осуществляет ее через своих представителей в Сейме, Сенате и национальных советах, а также путем референдума, а политические партии объединяют граждан на принципах добровольности и равенства в целях влияния демократическими методами на формирование государственной политики. Гарантировались собственность, ее наследование и свобода хозяйственной деятельности. Прокуратура была подчинена министру юстиции, который стал осуществлять функции Генерального прокурора.

Следующая существенная конституционная реформа состоялась в марте 1990 г. Были исключены полномочия Президента в отношении национальных советов и полностью изменен текст раздела о местной власти, который урегулировал основы территориального самоуправления, определенного как основная форма публичной жизни в общине (гмине). Это означало ликвидацию выборной власти на уровне воеводства. Общинные представительные органы стали называться просто советами.

В сентябре 1990 г. еще раз подвергся изменению конституционный статус Президента Республики: основная новелла заключалась в установлении прямых выборов Президента, срок полномочий которого был уменьшен до пяти лет. В декабре первым всенародно избранным Президентом стал лидер «Солидарности» Лех Валенса, который принял символы власти из рук Р.Качоровского - эмигрантского Президента довоенной республики, подчеркнув тем самым нелегитимность власти, существовавшей в Польше с 1944 г.

Стремление принять новую Конституцию Польского государства проявилось сразу же, и в 1989 г. уже была образована Конституционная комиссия с тем, чтобы можно было принять новую Конституцию к 200-летию первой Конституции 3 мая 1791 года, однако острая борьба политических сил затянула этот процесс на восемь лет, вследствие чего Польша приняла новую Конституцию предпоследней из постсоциалистических стран.

23 апреля 1992 г. был принят Конституционный закон о порядке подготовки и принятия Конституции Республики Польша[48], который, однако, не затронул существовавшего порядка внесения изменений в действовавшую Конституцию. В качестве промежуточного решения 17 октября 1992 г. была при-

[47] См. там же.

[48] См.: Конституционный закон о порядке подготовки и принятия Конституции Республики Польша //www.constitution.garant.ru

нята третья в истории Польши Малая Конституция - конституционный закон о взаимных отношениях между законодательной и исполнительной властью Республики Польша, а также о территориальном самоуправлении[49], в который в 1995 г. были внесены некоторые изменения, затруднившие, в частности, возможность роспуска Сейма.

Малая Конституция наряду с урегулированием отношений, указанных в ее названии, установила, что Конституция 1952 г. теряет силу, за исключением ряда положений - об основах политического и экономического строя, о Конституционном и Государственном трибуналах, Верховной палате контроля, Уполномоченном по гражданским правам, Всепольском совете по радиовещанию и телевидению (положения об этом органе были внесены в Конституцию за два дня до принятия Малой конституции), о суде и прокуратуре, об основных правах и обязанностях граждан, о принципах выборов в Сейм, Сенат и выборов Президента, о государственных символах и столице и о порядке изменения Конституции[50].

Третья глава – «Механизм конституционной государственности Польши в современный период» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Оптимизация конституционной государственности Польши по Конституции Республики Польша 1997 года» – раскрываются теория и практика конституционных преобразований с позиции ныне действующей Конституции Польши.

Впервые появляются нормы, раскрывающие характер источников польского права и являющиеся первым такого типа конституционным установлением в польских конституциях. В нем предусмотрено, что источниками общеобязательного права Республики Польша являются: Конституция, законы, ратифицированные международные договоры, а также распоряжения. Источниками общеобязательного права Республики Польша на территории деятельности органов, которые их издали, являются акты местного права.

В отношении международных договоров Конституция содержит ряд новых установлений, связанных с их ратификацией и денонсацией (ст. 89). Ратифицированный международный договор после его опубликования в «Дзенник Устав Жечипосполитой Польскей» образует часть правопорядка страны и применяется непосредственно, поскольку его применение не поставлено в зависимость от издания закона. Международный договор, ратифицированный с предварительного согласия, выраженного в законе, имеет приоритет перед законом, если этот закон нельзя согласовать с договором (ст. 91).

Несколько последующих разделов Конституции 1997 г. регулируют статус: государственных органов, а именно Сейма и Сената (ст. 95-125), где содержатся также положения о референдуме; Президента (ст. 126-145); Совета Министров и правительственной администрации (ст. 146-162); территориального самоуправления (ст. 163-172); судов и трибуналов (ст. 173-201); органов государственного контроля и охраны права - Верховной Палаты Контроля,

[49] www.constitution.garant.ru
[50] www.constitution.garant.ru

Уполномоченного по Гражданским Правам, Всепольского Совета Радиовещания и Телевидения (ст. 202-215). В Конституции выделен специальный X раздел, посвященный публичным финансам (ст. 216-227). Есть раздел XI о чрезвычайных положениях (ст. 228-234). Раздел XII содержит положения об изменении Конституции (ст. 235). Раздел XIII (ст. 236-243) посвящен переходным и заключительным предписаниям, в том числе определяющим процедуру вступления Конституции в силу.

Преамбула к польской Конституции 1997 г. в общих чертах характеризует основные черты этого Основного закона, определяет принцип «сотрудничества властей», что относится в первую очередь к государственной власти. Ст. 10 Конституции определяет, что строй РП опирается на разделение и равновесие законодательной, исполнительной и судебной властей. Этим самым было совершено разделение трёх основных видов власти. Следующая часть этой же статьи уточняет, какие органы власти существуют в Польше: законодательную власть осуществляет Сейм и Сенат; исполнительную власть – Президент и Совет Министров; судебную власть – суды и трибуналы.

Вступительная статья к польской Конституции, которая начинается с формулировок общего характера, постепенно сменяет свой характер и в конечной части прямо посвящается сути конституции, её основам и принципам применения. Конституция устанавливается как **основное право для государства,** опирающееся на уважение **вольности, справедливости, сотрудничества властей, общественного диалога, принципа взаимопомощи**. Применение конституции должно служить соблюдению прирождённого человеческого достоинства, права на свободу, обязанности взаимной солидарности[51]. Конституция 1997 года содержит идею разделения власти, получившая свое теоретическое обоснование еще в политической мысли эпохи Просвещения.

В диссертации рассматриваются теоретические положения, которые прямо закреплены в виде принципов и выводятся из текста Основного Закона путем толкования. Профессор Л.Гарлицки, например, называет 7 таких принципов, профессор В.Скшидло определяет 14 принципов, профессор Д.Турецкий — 10. Сами принципы также формулируются по-разному. Л.Гарлицки справедливо замечает, что текст Конституции 1997 г. оставляет широкие возможности для толкования доктрины и что только практика применения Конституции, а также деятельность высших судебных органов и Конституционного Трибунала по ее интерпретации позволят в будущем прийти к единому пониманию каталога основных принципов конституционного строя[52].

Республика Польша характеризуется Конституцией 1997 г. как демократическое правовое государство, осуществляющее принципы социальной справедливости (ст. 2). Подобная характеристика польского государства как демократического и правового не нова: еще декабрьская конституционная новелла 1989 г. подвергла редакции первые разделы Конституции 1952 г. и

[51] *Bałaban Andrzej*, Prawny charakter wstępu do polskiej Konstytucji z 2 kwietnia 1997 roku, w: W kręgu zagadnień konstytucyjnych, red. Marcin Kudej, Prace Nauk. Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach nr 1800, Katowice 1999, str. 118-119.

[52] См.: *Вашкевич А*. Основы конституционного права Республики Польша. – Минск, 2007. С. 11-12.

закрепила новые принципы общественного строя, в частности принцип суверенности народа, принцип политического плюрализма и гарантирование права собственности. Тогда же появилась новая формулировка, согласно которой польское государство является демократическим правовым государством, осуществляющим принципы социальной справедливости[53].

В дальнейшем этот принцип успел получить достаточно подробное развитие в решениях Конституционного Трибунала, предшествующих принятию Конституции 1997 г. Причем в решениях Трибунала, принятых после вступления в силу Конституции 1997 г., отмечено, что основное содержание принципа демократического правового государства, выраженного в ст. 2 Конституции, должно пониматься, как и ранее – во время действия Малой Конституции 1992 г. и некоторых положений Конституции 1952 г.

В 1990 г. этот принцип получил конституционное закрепление. В решении от 22 августа 1990 г. Конституционный Трибунал указал, что правовое государство есть собирательное понятие, в котором содержится ряд принципов и норм более подробного и конкретного характера. Были отмечены три основополагающих составных принципа, относящихся к правовому государству: запрещение обратной силы закона, поддержание доверия гражданина к государству (защита доверия), а также защита приобретенных прав человека и гражданина.

Положение о демократическом правовом государстве стало играть роль универсального принципа при оценке конституционности нормативных правовых актов. В то же время более богатый текст Конституции 1997 г., посвященный свободам и правам человека и гражданина, «заставил» при решении вопроса о соответствии Конституции правового акта ссылаться на более конкретные положения и нормы, а не только на принцип демократического правового государства. Тем более что этот принцип уже был дополнен в решениях Конституционного Трибунала принципами «правильного», надлежащего законодательства, касавшимися ряда нормативных предписаний уголовного права и норм о правах и свободах человека и гражданина[54].

Принцип верховенства власти народа закреплен в ч. 1 ст. 4, гласящей: «Верховная власть в Республике Польша принадлежит Народу». Он осуществляет ее через своих представителей или непосредственно. Как справедливо замечает профессор Л. Гарлицки, первоначально провозглашение данной нормы в конституциях конца XVIII - начала XIX вв. было направлено на запрет абсолютной монархии. Применительно к современной Польше данный принцип подчеркивает недопустимость возврата к временам, когда сувереном объявлялись отдельные классы или слои общества (например, Конституция ПНР 1952 г. закрепляла положение о том, что власть принадлежит «трудящимся города и деревни»).

---

[53] См.: www.constitution.garant.ru

[54] См.: *Гарлицкий Л.* Правовое государство и правосудие в Польше // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М., 2002. № 1 (38). С. 19, 20.

Следует помнить, что понятие «Народ» охватывает не только этнических поляков, но и иных граждан страны независимо от их национальности. О «Польском Народе» как носителе учредительной власти прямо сказано в Преамбуле Конституции: «...мы, Польский Народ — все граждане Республики, ...вводим Конституцию Республики Польша...». Иногда термин «Народ» употребляется в качестве синонима понятия «избирательный корпус». Так, согласно части 1 статьи 127 Конституции «Президент Республики избирается Народом на всеобщих, равных, прямых выборах и тайным голосованием»[55].

В диссертации дается оценка непосредственной (прямой) демократии и представительной демократии, при которой решения от имени суверена принимаются представительным органом (Парламентом), который образуется путем выборов. По нашему мнению, то обстоятельство, что в статье 4 Конституции Польши представительная демократия названа первой, означает, что деятельность Парламента играет особую роль в реализации государственной власти, а институты прямой демократии — лишь вспомогательную роль.

Часть 2 статьи 118 Конституции предусматривает еще одну форму непосредственной демократии — народную законодательную инициативу, известную многим европейским государствам, включая Швейцарию, Австрию, Испанию, Италию, Словакию, Литву, Венгрию, Румынию и некоторые другие страны. Право законодательной инициативы в Польше принадлежит группе не менее чем 100 000 граждан, обладающих правом избирать в Сейм. Подробная регламентация данного права содержится в Законе от 24 июня 1999 г.[56]

Представительная демократия является одной из форм осуществления власти народом, при которой от имени суверена решения принимаются представительным органом — Парламентом, образуемым путем выборов. В современных условиях представительная демократия является основным способом властвования, поскольку институты прямой демократии либо вообще не работают на общегосударственном уровне (невозможно, например, провести собрание всех избирателей страны), либо могут быть использованы лишь в исключительных случаях (например, референдум). Поэтому в части 2 статьи 4 Конституции отнюдь не случайно осуществление власти народом через своих представителей названо первым.

Как подчеркивает Л.Гарлицки, для реально существующей непосредственной демократии наличие представительного органа – Парламента является необходимым, но недостаточным условием. Необходимо соблюдение демократической избирательной процедуры, основанной на принципах всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании (ч. 2 ст. 96 Конституции).

---

[55] См.: *Вашкевич А*. Основы конституционного права Республики Польша. – Минск, 2007. С. 13-14.
[56] См. там же. С. 14.

Во втором параграфе – «Механизм организации и функционирования государственных органов, их взаимодействие в системе сдержек и противовесов» – рассматриваются основные идеи конституционной правовой государственности применительно к современному периоду развития.

В Конституции Республики Польша 1997 года закреплен **принцип политического плюрализма** (лат. *pluralis* - множественный, многообразный). Под ним понимается многообразие политической жизни: политических институтов, идеологий, взглядов. В прошлом веке нормы о политическом плюрализме стали часто закрепляться на конституционном уровне, особенно в основных законах государств. Конституция Польши не стала исключением. В ней содержится целый ряд норм, которые гарантируют обеспечение политического плюрализма в стране.

Политический плюрализм несовместим по определению с однопартийной системой и с провозглашением руководящей роли той или иной политической силы. Было бы явным упрощением сводить принцип политического плюрализма лишь к деятельности политических партий. Гражданское общество предполагает наличие большого количества иных организаций, объединяющих людей для реализации их разнообразных интересов и потребностей. Важнейшим отличием этих организаций от политических партий является то, что они не ставят своей целью завоевание политической власти, а их членами могут быть как польские граждане, так и иностранцы.

Статья 25 Конституции посвящена взаимоотношениям государства и религиозных организаций. Следует помнить, что католический костел занимает особое место в польском обществе. Отношения между Республикой Польша и католической церковью определяются прежде всего международным договором с Апостольским Престолом (Ватиканом), который был подписан 28 июля 1993 г. в Варшаве и ратифицирован 23 февраля 1998 г. В Конституции сформулированы четыре основных принципа: а) равноправие церквей и вероисповедных союзов (следует иметь в виду, что юридическое равноправие отнюдь не тождественно фактическому равенству); б) беспристрастность (нейтральность) государства в вопросах религиозных, мировоззренческих и философских убеждений; в) формирование отношений между государством и церквями, иными вероисповедными союзами на принципах уважения их автономии, взаимной независимости каждого в своей сфере, а также взаимодействия на благо человека и на общее благо; г) формирование правовой основы отношений между государством и церквями, иными вероисповедными союзами на основе законов, принятых на основании договоров, заключенных Советом Министров с их представителями.

Например, 30 июня 1995 г. были приняты законы, посвященные взаимоотношению Польского государства с Церквями Адвентистов Седьмого Дня, Христиан Баптистов и некоторыми другими конфессиями.

Принцип независимости и суверенности государства с учетом особенностей исторического развития Польши проходит «красной нитью» через

разные разделы Конституции. Уже в ее Преамбуле содержится упоминание о том, что лишь в 1989 г. польский народ вновь обрел возможность суверенно и демократически определять судьбу своей Отчизны, а также благодарность предкам «за борьбу за независимость, стоившую огромных жертв».

Не случайно среди задач польского государства, перечисленных в статье 5 Конституции, на первом месте стоит защита «независимости и неприкосновенности своей территории». С учетом этих обстоятельств определена в ст. 26 и роль Вооруженных сил Республики Польша – защита независимости государства и неделимости его территории, а также обеспечение безопасности и неприкосновенности его границ. Наконец, одной из важнейших задач Президента Республики Польша названа защита «суверенитета и безопасности государства, а также неприкосновенности и неделимости его территории» (ч. 2 ст. 126).

Надо сказать, что суверенитет польского государства отнюдь не препятствует процессу европейской интеграции, членству Польши в Европейском союзе, НАТО и других международных организациях. Статья 90 Конституции прямо предусматривает возможность передачи международной организации или международному органу компетенции органов государственной власти по некоторым делам. В польской доктрине отмечается, что компетенция может передаваться с учетом ряда ограничений.

Важными внешними признаками суверенности государства являются его государственные символы, т.е. государственный флаг, герб, гимн и государственные цвета. Краткой характеристике государственных символов Польши посвящена статья 28 Конституции. Согласно части 1 статьи 28 гербом Республики Польша является изображение белого орла в короне на красном фоне.

Указанное изображение было известно уже в XII веке – оно содержалось на монетах, выпускавшихся князем Владиславом II. Король Пшемыслав II во время своей коронации, состоявшейся 26 июня 1295 г., поместил изображение орла в короне на королевской коронационной печати.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона о государственном гербе Республики Польша гербом является «изображение белого орла в золотой короне, обращенного в правую сторону, с распростертыми крыльями, с золотым клювом и когтями, размещенное на красном фоне»[57].

Согласно части 2 статьи 28 Конституции Польши цвета флага Республики Польша – белый и красный. Они получили широкое признание как цвета польского народа в ходе ноябрьского восстания 1830-1831 гг. 7 февраля 1931 г. Сейм принял постановление, в котором официально утвердил белый и красный цвета как символы, объединяющие всех поляков. Белый цвет символизирует независимость Польского государства, а красный — кровь, пролитую за Отчизну.

Государственным гимном Польши, т.е. музыкальным произведением, официально установленным государством в качестве его символа, согласно

[57] См.: Закон «О государственном гербе Республики Польша» от 4.12.1989 г.

части 3 статьи 28 Основного Закона является «Мазурка Домбровского». Это произведение было создано Юзефом Выбицким в *Reggio* (Италия) в июле 1797 г. как марш для польских легионов, формировавшихся в Италии под руководством генерала Яна Генриха Домбровского. В Европе существует лишь три гимна, которые были написаны ранее польского, — гимны Великобритании (1745), Испании (1770) и Франции (1791).

Интересно, что мартовская Конституция Польши 1921 г. не содержала норм о государственном гимне. Лишь в 1926 и 1927 гг. были приняты циркуляры министров просвещения и внутренних дел, которыми утверждался текст гимна. Впервые норма, которой «Мазурка Домбровского» провозглашалась польским государственным гимном, была закреплена в результате внесения изменений и дополнений в Конституцию 10 февраля 1976 г.

В широком смысле слова столица, т.е. главный город государства, в котором расположены важнейшие государственные органы, дипломатические представительства иностранных государств, также относится к символам государственности. Часто столичный город — это место, в котором (или вблизи которого) зародилось государство. Согласно статье 29 Конституции «столицей Республики Польша является Варшава». Следует отметить, что первой столицей Польши было Гнезно, затем Краков. В 1596 г. функции столичного города перешли к Варшаве. На конституционном уровне эта норма была закреплена с принятием Конституции 1952 г.

Принцип демократического правового государства *(Rechtstaat)* впервые в мире был закреплен на конституционном уровне в Основном Законе ФРГ 1949 г. Принцип демократического правового государства был впервые включен в польскую Конституцию 29 декабря 1989 г. В неизменном виде он был сохранен и в статье 2 Конституции 1997 г., гласящей: «Республика Польша есть демократическое правовое государство, осуществляющее принципы социальной справедливости».

В польской правовой литературе обычно выделяют несколько фундаментальных черт правового государства, такие как разделение властей, верховенство Конституции, независимость судов и беспристрастность судей, гарантирование основных прав и свобод человека, законность и некоторые другие. Однако особую окраску понятию «правовое государство» в польском конституционализме придала деятельность Конституционного Трибунала.

Конституционный Трибунал сталкивался с большими затруднениями при применении прежних конституционных предписаний к новым политическим, социальным и хозяйственным реалиям. Поэтому существовала несомненная потребность в выработке такой корректирующей формулы, которая позволила бы приспосабливать старую Конституцию к новой действительности. Такой формулой и стал принцип демократического правового государства, путем толкования из которого Трибунал вывел целый ряд принципиальных положений для оценки соответствия тех или иных норм Конституции, в частности, запрет норм, имеющих обратную силу и ухудшающих правовое положение их адресата; требование соблюдения *vacatio legis* (правовых каникул), т.е. ус-

тановление определенного периода, в течение которого принятый и опубликованный закон еще не действует, для того чтобы все заинтересованные лица и органы могли с ним ознакомиться; требование охраны приобретенных прав; требование определенности правовых предписаний; запрет на чрезмерное вмешательство законодателя в права личности (иначе называемый принципом пропорциональности, или соразмерности); право на суд и некоторые другие[58].

Принцип разделения властей признан во всех демократических конституциях. Известно, что идея о необходимости разделения властей высказывалась еще в IV в. до н.э. Платоном, Аристотелем, указанный принцип наиболее детально был разработан Дж. Локком и Ш.-Л.Монтескье. В XVII-XVIII вв. он был направлен прежде всего против абсолютной монархии, где вся власть сконцентрирована в руках одного человека. В то же время реализация принципа разделения властей необходима для обеспечения прав личности, является одной из гарантий демократичности государственного строя. В современных государствах принцип разделения властей приобретает различное звучание в зависимости от того, был ли он конституирован в результате революционных перемен либо в процессе эволюционного развития. «Разделение власти, означающее организационное и функциональное разделение органов законодательной, исполнительной и судебной власти, считается особенно важным составным элементом конструкции правового государства»[59]. «В формировании конституционного, а значит правового, принципа разделения власти большое значение имела характеристика Республики Польша как демократического правового государства, включенная в конституцию [от 1952 г. – *Е.К.*] новелла от 20 декабря 1989 г. …Конституционный Трибунал одобрил позицию той части представителей [правовой доктрины, которых представляла проф. Янина Закшевска]…так как в самом принципе правового государства уже содержится принцип разделения власти…»[60].

Принцип разделения властей заключается в том, что в государстве выделяются три различных власти или сферы деятельности – законодательная, исполнительная и судебная, причем каждой из вышеупомянутых сфер деятельности занимаются специально созданные для этого государственные органы – парламент, суды, монарх или президент, правительство и др.; каждая власть не должна посягать на компетенцию другой ветви власти; механизм взаимоотношений между властями должен обеспечивать их взаимное влияние и уравновешивание, что в американской конституционной доктрине получило название «система сдержек и противовесов».

Принцип разделения властей был закреплен уже в первой европейской Конституции – Конституции Речи Посполитой 1791 г., был он также включен и в Конституцию Польши 1921 г. В ныне действующем Основном Законе данный принцип закреплен в статье 10, которая гласит, что государственное уст-

---

[58] См.: *Вашкевич А*. Основы конституционного права Республики Польша. – Минск, 2007. С. 21-22.

[59] *Pietrzak Michał.* Demokratyczne, świeckie państwo prawne…op. cit. str. 35.

[60] *Sokolewicz Wojciech.* Zasada podziału władz w prawie i orzecznictwie konstytucyjnym Rzeczypospolitej Polskiej, w: Konstytucja i gwarancje jej przestrzegania – Księga pamiątkowa…op. cit. str. 179-180.

ройство Республики Польша основывается на разделении и равновесии законодательной, исполнительной и судебной властей. Законодательную власть осуществляют Сейм и Сенат, исполнительную власть – Президент Республики Польша и Совет Министров, а судебную власть – суды и трибуналы. «По делу независимости судебной власти [Конституционный] Трибунал сформулировал ряд постулатов, выводящих значительные последствия из этого принципа…Трибунал установил прежде всего, что принцип независимости судей является одним из элементов принципа разделения власти, а основной гарантией независимости является несменяемость судей»[61].

«Современное демократическое правовое государство создаёт комплекс институтов и правовых решений, взаимосвязанных и взаимозависимых с точки зрения организации и функционирования… Их задача – обеспечение … согласного с правом функционирования целого государственного аппарата. Несущей опорой конструкции демократического государства являются: 1) принцип конституционализма; 2) суверенность народа; 3) разделение власти; 4)узнавание закона как основного источника в создании права; 5) независимость судов; 6) институты самоуправления; 7) конституционный характер и конституционные гарантии гражданских прав и свобод»[62].

Принцип социального рыночного хозяйства закреплен в Конституции Республики Польша как основа ее экономического устройства. Это понятие было разработано еще в 40-х гг. прошлого столетия немецкими экономистами, принадлежавшими к так называемой фрайбургской школе (Л.Эрхард, А.Рустов, В.Ренке и др.). Данный принцип заключается в соединении двух компонентов: рыночного хозяйства и социального государства, отражающих общественную рыночную экономику, опирающуюся на свободную хозяйственную деятельность, частную собственность, солидарность, диалог и сотрудничество общественных партнёров.

Закрепление указанного принципа означает запрет на возвращение к так называемому социалистическому плановому хозяйству, характерной чертой которого была командно-распределительная экономика, стремление государства в централизованном порядке осуществлять руководство экономическими процессами. Поскольку к понятию «рыночное хозяйство» добавлено прилагательное «социальное», то это знаменует отход от традиционной либеральной концепции государства, которая отрицала любые формы вмешательства в экономику. Концепция социального рыночного хозяйства, как отмечается в решении Конституционного Трибунала от 23 января 2001 г., «означает принятие государством своей доли ответственности за состояние экономики»[63]. Иными словами, социальное рыночное хозяйство есть экономическая система, основанная на рыночных механизмах, на которые вправе и обязано воздействовать государство в целях смягчения последствий экономических кризисов, контроля над безработи-

[61] *Sokolewicz Wojciech.* Zasada podziału władz w prawie i orzecznictwie konstytucyjnym Rzeczypospolitej Polskiej, w: Konstytucja i gwarancje jej przestrzegania – Księga pamiątkowa…op. cit. str. 187.

[62] *Pietrzak Michał.* Demokratyczne, świeckie państwo prawne, Wydział Prawa i Administracji Uniwersytetu Warszawskiego, LIBER-Warszawa 1999, str. 33.

[63] См.: Решение Конституционного Трибунала от 23 января 2001 г.

цей, стимулирования развития тех или иных отраслей экономики либо тех или иных регионов.

В статье 20 Конституции названы три «кита», на которых базируется социальное рыночное хозяйство Польши. Во-первых, это свобода хозяйственной деятельности, означающая право на занятие любой экономической деятельностью, направленной на извлечение прибыли как физических, так и юридических лиц. Свобода хозяйственной деятельности не носит абсолютного характера.

В статье 22 Конституции указаны условия, при которых она может быть ограничена. Ограничение свободы хозяйственной деятельности устанавливается только законом, и никакие иные нормативно-правовые акты не могут ее ограничивать. Кроме того, необходимым условием любого такого ограничения является наличие важного общественного интереса. Как подчеркивалось в решении Конституционного Трибунала от 8 апреля 1998 г., «хозяйственная деятельность в связи с ее характером, и особенно ввиду ее связи с интересами других лиц, а также с публичным интересом может подлежать различного рода ограничениям в большей степени, чем личные или политические права и свободы»[64]. Примерами ограничений могут служить необходимость регистрации такой деятельности, ведение необходимой финансовой документации, уплаты налогов, получения лицензий и специальных разрешений на такую деятельность.

Основой социального рыночного хозяйства в статье 20 Конституции названа частная собственность, под которой, как разъяснил в решении от 2 июня 2003 г. Конституционный Трибунал, понимается «любая собственность, принадлежащая субъектам, автономным по отношению к государству и сфере его имущества»[65]. Частная собственность может принадлежать как физическим, так и юридическим лицам. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Конституции Республики Польша упоминаются и иные виды собственности – коммунальная (ч. 1 ст. 165), имущество Казны Государства (ст. 218), однако статья 20 в качестве основы экономического устройства Польши называет лишь частную собственность. Из этой нормы прямо вытекает запрет на возврат к экономической системе, в которой доминирующее положение занимала бы собственность государства либо государственных предприятий.

Особый статус частной собственности находит выражение и в иных статьях польского Основного Закона. Прежде всего в статьях 21 и 64, где содержатся детальные гарантии права собственности, иных имущественных прав, а также права наследования, которое, по мнению Конституционного Трибунала, является одной из ключевых «гарантий того, что собственность будет оставаться у частных лиц»[66].

[64] См.: Решение Конституционного Трибунала от 8 апреля 1998 г. № K 10/97.
[65] См.: Решение Конституционного Трибунала от 2 июня 2003 г. № SK 34/01.
[66] См.: Решение Конституционного Трибунала от 31.01.2001 г. № P4/89.

В основе социального рыночного хозяйства согласно статье 20 Конституции лежат солидарность, диалог и сотрудничество социальных партнеров. В данном контексте под социальными партнерами понимаются как профессиональные союзы и иные организации, представляющие интересы наемных работников и мелких производителей (фермеров), так и союзы работодателей. Следует согласиться с мнением профессора Б. Банашака о том, что государство также подпадает под данное понятие. В то же время на государстве лежит обязанность создания необходимой институциональной и правовой инфраструктуры, которая бы обеспечивала процедуру диалога, позволяющего найти взаимоприемлемое решение. Как подчеркнул Конституционный Трибунал, статья 20 Конституции «устанавливает концепцию равновесия интересов участников экономических отношений и в то же время – уважения их автономии»[67], а в решении от 21 марта 2000 г. Конституционный Трибунал отметил, что принцип общественной солидарности означает в том числе обязанность всех социальных слоев нести бремя экономического кризиса[68].

Общий принцип социального рыночного хозяйства касается всех секторов экономики, включая и сельское хозяйство. Однако в Конституции содержится и специальная норма, посвященная аграрному сектору. В статье 23 закрепляется, что основой аграрного устройства государства является семейное хозяйство. Поэтому функционирование рыночных механизмов в экономике не должно привести к такой смене отношений собственности в аграрном секторе, которая бы изменила эту роль семейных хозяйств.

Принцип субсидиарности (лат. *subsidium ferre* – помогать, поддерживать) является одним из основополагающих конституционных принципов, на котором базируется вся правовая система Польши. Несмотря на это, он лишь однажды упоминается в тексте Преамбулы Конституции 1997 г., когда отмечается, что одним из основных принципов государства является общественный диалог, а также принцип субсидиарности, укрепляющий права граждан и их сообществ – он имеет очень важное значение.

Данный принцип содержится не во всех конституциях. Он был сформулирован представителем католической социальной науки Густавом Гундлахом. Суть его сводится к тому, что задачи, которые могут быть реализованы субъектами (сообществами) низшего звена, не должны входить в компетенцию сообществ, занимающих более высокое положение. Это допустимо лишь в том случае, если последние выполняют задачу более эффективно. Принцип субсидиарности распространяется на все социальные организации: государство, общественные объединения, самоуправление, религиозные организации, благотворительные союзы, предприятия и учреждения. Руководствуясь этим принципом, можно определить, когда и при каких условиях должна оказываться помощь той или иной социальной общности и кто ответственен за ее предоставление. Применительно к экономическому устройству государства принцип субсидиарности предполагает установление такого

[67] См.: Решение Конституционного Трибунала от 24.01.2001 г. № K/17.00.
[68] См.: Решение Конституционного Трибунала от 21.03.2000 г. № K/14.99.

экономического порядка, при котором решающее влияние на процесс экономического развития оказывают участвующие в нем люди, а не государственные органы. Данный принцип предполагает инициативу, активность и ответственность участников общественных отношений.

Принцип децентрализации государственной власти и территориального самоуправления отражен в ч. 1 ст. 15 Конституции Республики Польша, согласно которой территориальное устройство Польши обеспечивает децентрализацию государственной власти. Под термином «децентрализация» понимается передача властных полномочий от центральных органов государства (особенно правительства) к местной администрации и органам местного самоуправления. Идея децентрализации очень близка идее демократии. В децентрализованных структурах значительно легче удовлетворять разнообразные потребности граждан, а гражданам значительно легче оказывать воздействие на функционирование органов публичной власти[69].

Ст. 16 Конституции закрепляет обязанность создания органов местного самоуправления и предусматривает реализацию ими возложенных на них задач «от собственного имени и под собственную ответственность». Основной единицей местного самоуправления является гмина, которая выполняет все задачи местного самоуправления, не закрепленные за иными субъектами (ч.ч. 1, 3 ст. 164 Конституции). В организации и функционировании демократического правового конституционного государства важное место отводится самоуправлению как важнейшей непосредственной форме участия общества в самостоятельном удовлетворении потребностей коллективной жизни в локальном или групповом значении. К иным единицам местного самоуправления, определенным в законах, принятых в июле 1998 г., относятся поветы и воеводства.

Исходя из основ организации и деятельности механизма конституционной государственности Польши, рассматривается система сдержек и противовесов в рамках законодательной, исполнительной и судебной власти.

Двухпалатную конструкцию законодательного органа ввела Конституция 1921 г. Он просуществовал до сентября 1939 г. По окончании Второй мировой войны Сенат как отдельная палата парламента был ликвидирован уже в начальном периоде становления народно-демократического государства на основании всенародного референдума, в котором один из вопросов звучал: поддерживаете ли вы ликвидацию Сената? Сенат был восстановлен в начале конституциионно-правовой трансформации.

Законом о внесении изменений в Конституцию от 7 апреля 1989 г. был введен принцип непрерывности функционирования обеих палат парламента. Конституция 1997 г. в этой области не внесла никаких изменений. Такое решение не вызывает существенных сомнений ни в теории, ни в практике, поскольку укрепляет автономию деятельности обеих палат. А непрерывность является фундаментом работы Сейма и Сената: их деятельность во времени и по форме не может быть лимитирована никаким непарламентарным субъектом.

[69] Там же.

Некоторые перемены произошли в отношении органов, руководящих работой Сейма. Традиционно работой Сейма руководил председатель Сейма (Маршал), единоличный орган внутренней структуры Сейма. В период народно-демократической государственности эта функция была сохранена, правда, она стала второстепенной, поскольку доминирующую руководящую роль играл коллегиальный орган – президиум Сейма. Маршалу Сейма, скорее всего, отводились функции символично-церемониальные.

В тексте Конституции 1997 г. не упоминается «президиум сейма». В регламенте Сейма подробно раскрывается компетенция Маршала – как в отношении внутренних структур Сейма, так и по взаимоотношениям с другими органами государственной власти. Правда, во внутреннем регламенте Сейма был сохранён институт президиума сейма, который является второстепенным органом и выполняет в основном консультационные функции. В польской политической практике должность Маршала Сейма в значительной мере политизирована. Поскольку Маршал выбирается от политической группировки, одержавшей победу на парламентских выборах, оппозиция оказывает небольшое влияние на ход работы Сейма.

Далее в диссертации дается характеристика законодательной деятельности, раскрывается правовой статус депутата и сенатора, асимметричность палат. Специальное внимание уделено взаимоотношениям Президента Польши, исполнительной, судебной властей с законодательной, роли Конституционного и Государственного Трибуналов, прокуратуры в системе разделения властей.

Польская Конституция 1997 г. ввела тройное разделение власти. Но чётко определены только органы законодательной власти – кроме Сейма и Сената не существуют иные органы этой власти. Правомочия Президента в этой области исключительны и подлежат контролю Сейма.

Что касается исполнительной власти, основной закон не характеризует иные органы этой власти: председателя Совета Министров, шефов ведомств (министерств) и иные органы правительственной администрации. Конституционная государственность объективно включает органы общего правосудия или юстиции: военные суды, исключительные суды, административные суды, Государственный Трибунал. Сюда же следует отнести органы, которые не входят в тройное разделение власти (Верховная Палата Контроля, Защитник Гражданских Прав (Жечник), Всепольский Совет Радио и Телевидения, Всепольский Судебный Совет).

Надо отметить, что функции отдельных властей не разделены окончательно. Законодательная власть контролирует иные государственные органы и определяет их личностный состав. Исполнительная власть вторгается в сферу деятельности судебной власти (министра юстиции и генерального прокурора). Судебная власть контролирует деятельность исполнительной власти при помощи административного судопроизводства, контролирует законодательную деятельность, используя возможности Конституционного Трибунала, который всё чаще становится «положительным законодателем». Таким образом, видно,

что функции, реализуемые отдельными властями, часто совпадают, так как в принятии государственных решений участвуют разные власти и их органы.

Анализ Конституции и практика конституционной государственности показывают, что общая идея тройного разделения власти является только «идеальной» теоретической конструкцией. Трудности возникают в её хорошей реализации. Очевидным является и то, что конструкция польской Конституции не является безупречной. Это также касается системы государственных органов.

Отмечаемое среди политиков и юристов несовершенство положений польской Конституции приводит к мысли о новеллизации, хотя ясно, что не следует срочно «менять» Конституцию. Еще в Конституции 3 Мая 1791 г., в первой Конституции независимой Польши 1921 г. закреплялась норма о том, что смена конституции может быть осуществлена только по истечении 25 лет, что имеет глубокий конституционный смысл – стабильность конституционной государственности.

В третьем параграфе – «Президентура в конституционной государственности Польши: традиция и современность» – рассматривается история становления института президентуры в свете проблем конституционной государственности, определяется его место и роль в механизме конституционной государственности Польши.

Институт президента существует в Польше на трёх исторических этапах: от обретения независимости в 1918 г. до начала Второй мировой войны в 1939 г.; затем в период народно-демократического государства в 1947-1952 гг., а потом в 1989-1990 гг., когда в контексте изменений в общественном строе в Восточной Европе, в последней фазе существования народно-демократического государства наступила реституция этой должности; третий этап был начат всеобщими и непосредственными президентскими выборами в ноябре 1990 г.

Далее в диссертации дается характеристика указанных этапов президентуры на основании соответствующих конституционных нормативных правовых актов, новеллизации конституций Польши.

Интересен исторический опыт должности Временного начальника государства, так как его компетенция в некоторой степени была схожа с компетенцией президента как главы государства.

Институт президента Речи Посполитой Польской ввела первая конституция 1921 года («Мартовская конституция»), избрание первого президента произошло в 1922 году на сессии Национального Собрания (Сейм и Сенат), а не в итоге всеобщих и непосредственных выборов. Конституция учредила парламентско-кабинетную систему правления.

В диссертации делается вывод о том, что сохранение института президента государственной и политической жизни есть символ правовой непрерывности польского государства, но и, с другой стороны – как выражение непринятия нового политического строя в Польше после 1945 года, как выражение непризнания Польской Народной Республики.

В диссертации автор предлагает выделить особый специфический период в президентуре Польши, рассматривая значение президентуры в политической истории эмигрантской Польши вплоть до 1990 года.

В 1990 году в Польше в новой ситуации трансформации политического строя состоялись всеобщие и непосредственные президентские выборы. Они были признаны полностью демократическими и на самом деле суверенными. Итак, польские власти в эмиграции сочли, что функции и полномочия Президента Республики Польша в эмиграции согласно ст. 24 Конституции от 1935 г. закончились. Это нашло отображение в особенном событии. 22 декабря 1990 г. в Варшаве в здании Сейма новоизбранный „в свободных и демократических выборах" Президент Лех Валенса произнес конституционную присягу. На это торжество прибыл последний президент Республики Польша в эмиграции Рышард Качоровский. Он передал вновь избранному Президенту III Речи Посполитой Польской регалии президентской власти – комплект печатей Президента Республики Польша, регалии наивысшей государственной награды, берущей своё начало ещё в XVIII веке, – Орден Белого Орла и флаг Президента. Это торжество имело разнообразные аспекты: символические (в значении национальной символики); психологические (в категориях национальной, всеобщей психологии); имело также существенное политическое значение. Однако, вполне возможно, что все эти аспекты, понятные сами по себе польскому обществу, за рубежом окажутся менее понятными.

В Польше периода народной демократии институт президентства был восстановлен в 1947 году уже в новой политической ситуации. Правовым основанием изначально являлся закон о порядке выборов главы государства, а потом Малая Конституция 1947 года.

Президент ПНР исполнял традиционные функции, характерные для главы государства: представлял страну, созывал и закрывал парламентские сессии, обладал правом помилования и законодательной инициативы и более того - правом издавать исполнительные акты согласно законам, принятым Сеймом. Параллельно был создан новый институт, неизвестный польской традиции государственного строя, – Совет государства. Это был вышестоящий орган для образующейся в стране системы национальных советов разного уровня. Функция президента объединялась с функцией председателя Совета государства.

В 1952 году институт президента был ликвидирован. Вместо него упрочился институт Совета государства в качестве „коллективного президента". В конце 80-х годов прошлого столетия принятый документ „Положение о политических реформах" положил начало процессу трансформации общественного строя из государства социалистического типа в демократическое правовое государство наподобие стран либеральной демократии в Западной Европе. В апреле 1989 г. институт президента был восстановлен, правда, на основе политического компромисса между двумя главными политическими силами – демократической оппозицией и прежними властями ПНР. Произошёл также политический раздел власти по столь же компромиссному принципу: „ваш прези-

дент (т.е. представитель социалистической системы), а наш премьер-министр (демократическая оппозиция)". В общем, была восстановлена классическая президентская модель в парламентско-кабинетной системе правления. Президент, тем самым, обладал довольно ограниченными исполнительно-законодательными компетенциями и нёс конституционную ответственность перед Государственным Трибуналом.

Третий период президентуры в Польше с 1990 года, характеризуется особой ролью Президента в III Речи Посполитой Польской (с 1990 г.). Рассматривая место и роль президентуры в системе конституционной государственности, компетенцию Президента во взаимоотношениях с органами государственной власти в системе разделения властей, специальное внимание уделено «слабости» президентской власти, что вытекает не из обязывающих конституционных принципов, а из тогдашней реальной политической ситуации. Последний Президент ПНР был избран в итоге политического компромисса, достигнутого между двумя разными политическими лагерями. Более того, был выбран преимуществом всего лишь в один голос, что не имело прецедента.

27 сентября 1990 г. был введен новый конституционный принцип выборов Президента: всеобщие, равные, прямые выборы, при тайном голосовании; установлен принцип абсолютного большинства голосов (и простого большинства, если выборы президента проходят во втором туре).

Одним из самых важных конституционных вопросов является классический принцип разделения власти на три ветви и способ её осуществления не только в нормативном аспекте, но и в практике государственного строя, в политической практике. Польская конституция принимает (ст. 10) не только концепцию разделения власти, но тоже принцип равновесия трёх видов власти - законодательной, исполнительной и судебной. Законодательную власть осуществляют Сейм и Сенат; исполнительную власть осуществляют Президент и Совет Министров, судебную власть – суды и трибуналы. Введение в конституцию определяет дополнительно взаимодействие властей.

С 1989 г. ведутся дискуссии о модели института президентуры в конституционной государственности, о сфере полномочий Президента и его взаимоотношениями с другими видами власти. Эта дискуссия основана на том, что польская конституция является результатом политического компромисса разных политических сил, которые представляли альтернативные конституционные проекты, в том числе разные концепции модели власти. Конституция включает в себя три разные системы ценностей: либерально-демократические, социал-демократические и христианско-демократические. С первых дней работы над проектом конституции существовал вопрос, как учесть отечественные конституционно-государственные традиции. Польская конституция является не вполне совершенной конструкцией и создаёт иногда противоречивые ситуации, особенно в сфере отношений Совет Министров — Президент, то есть в сфере двучленной исполнительной власти.

В соответствии с Конституцией, Президент, в общем, исполняет четыре главные функции в качестве: главы государства, органа исполнительной вла-

сти, органа политического арбитража и органа равновесия исполнительной и законодательной власти. В теории это не вызывает сомнений, но в практике конституционной государственности имеется ряд проблем.

Вне сомнения, что в целом - в соответствии с польской традицией парламентарной демократии – была отброшена концепция президентской системы, которая до того существовала, и существует консенсус. Идея „сильного" поста Президента (как в США или особенно в модели, принятой в Российской Федерации) не одобряется политическими и общественными силами. Выступает тенденция конституционного ограничения власти президента. Выражает это принцип *инкомпатибилитас*: запрещение соединения учреждений, постов и публичных функций (ст. 132), что выражает опасение перед сосредоточением в руках одного лица многочисленных государственных постов.

Четвертая глава – «Европейская конституционная традиция светского государства в Польше и России» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Конституционализация принципов светского государства» в сравнительном плане описываются наиболее характерные черты современной конституционализации принципов светского государства, свободы вероисповедания и свободы совести в Российской Федерации и в Польше в контексте прав человека и гражданина, а также введения в право основных стандартов демократического правового светского государства. Именно этот контекст указывает на значительные перемены, которые произошли в России, в частности, в отношениях между государственной властью и церковью, а также в отношении государства к делам религии (религиозному сознанию).

В связи с этим автор характеризует процесс нормализации отношений государство - церковь и изменение религиозной политики в контексте трансформации строя в России в начале 90-х годов XX века. Особенно важным является анализ законодательства, которое регулирует эти вопросы с учётом Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г. Описывается также современный контекст завершенных изменений, касающихся прежде всего текущих европейских решений.

Во втором параграфе – «Клаузула светского государства в конституциях СССР и Российской Федерации» рассматривается история становления идеи светского государства как неотъемлемой части конституционной государственности.

Принцип светского государства в качестве противоречия модели религиозного государства введен Конституцией РСФСР 1918 г., опираясь на первую в истории Европы систему светского государства, созданную во Франции в конце XVIII в.

Это первое отделение государства от церкви в Европе характеризуется политикой, направленной на ограничение свободы веры исключительно до сферы личной жизни человека и реализуется под лозунгом нейтральности мировоззрения государства; этот лозунг становится популярным на Европейском

континенте и часто употребляется в языке политических доктрин[70]. Иначе говоря, в этой модели отделения выражается стремление к исключению религии из публичной жизни, и этот принцип был декларирован, и ему была придана законная сила. Обобщая, можно сказать, что либеральное светское государство, для которого доктринальной основой является философская и политическая мысль эпохи Просвещения и политическую и законодательную модель которого создала революционная Французская Республика, характеризуется тем, что основой для мировоззрительно-религиозных отношений является принцип свободы совести и вероисповедания. С тех пор вопросы религии стали личным делом каждого человека и гражданина. Государство не имеет права принимать решения, касающиеся религии и внутренних принципов функционирования церкви, но, с другой стороны, не разрешает церкви участвовать в публичной жизни.

Свобода совести и вероисповедания имеет характер субъективного публичного права, т.е. государство обязывается хранить эти свободы, создавая соответствующие правовые гарантии. Кроме того, все религии в данной стране становятся равноправными, и у никакой из них нет статуса государственной религии или более существенной, чем другие.

Рассматривая содержание конституционных правил, касающихся вопросов вероисповедания в европейских государствах в XIX в. вплоть до половины XX века, можно заметить, что формируется канон (сегодня мы бы сказали – европейский стандарт) генеральных принципов либеральной родословной, определяющих общую модель светского характера государства, особенно принципов, относящихся к свободе совести и вероисповедания, с применением гарантии защиты прав человека в области этих свобод. Этот канон, можно полагать, с началом XX века явнее и характернее был отражен в Конституции Третьего Рейха (так называемой Веймарской конституции 1919 года).

Основные принципы отношений между государством, церковью и религией, имеющие формальный конституционный характер, были приняты всеми государствами, которые после Второй мировой войны сформировали блок социалистических государств. В основных законах (конституциях) помещались все формулы, определяющие светский характер государства: прежде всего разделение государства и церкви, а также школы и церкви (например, статья 70 конституции Польской Народной Республики, статья 30 основного закона Румынии, статья 53 конституции Болгарии).

Светский характер этих государств отождествлялся с атеизацией общества (в ПНР употреблялась нейтральная терминология, которая не имела такого уж сильного антиклерикального либо антицерковного оттенка, поэтому применялось понятие «лаицизация»). Власть отвергла также принцип регуляции отношений между государством и католической церковью при помощи международного договора (Конкордат), а все Конкордаты, заключенные в междувоенный период со Святым Престолом, были расторгнуты (Польша, Венгрия,

[70] *M. Pietrzak*, Państwo laickie, w: tenże, Demokratyczne, świeckie państwo prawne, Wydział Prawa i Administracji Uniwersytetu Warszawskiego – Wyd. LIBER, Warszawa 1999

Чехословакия, Румыния, Югославия), прекратились также дипломатические отношения. Только Конституция Германской Демократической Республики 1974 года (статья 39.2) предусматривала возможность регулирования отношений между государством и церковью путем соглашения.

Не подлежит сомнению, что Конституция Польши 1997 года устанавливает строевую модель польского государства, опираясь на наиболее классических принципах демократического светского правового государства. Но конституционная преамбула заключает в себе не только содержание исторического и морального характера, но и прямо религиозного, когда подчеркивается роль христианства (западного) в польской истории. Более того – вопреки генеральной директиве, следующей из Конституции, которая устанавливает принцип равенства всех граждан, преамбула делит польское общество на верующих и неверующих и, кроме того, ещё дифференцирует верующих, выделяя среди них «христиан». В свою очередь, проф. М. Петшак пишет: «Трудно понять, какими предпосылками руководствовались авторы конституции, подчёркивая факт общественных мировоззренческих различий, и какое им придавали значение. Должен ли был этот раздел обуславливать дифференцирование гражданских прав, принимая во внимание критерии мировоззрения?»[71].

В диссертации специально рассматривается идея «нейтральности» – это прежде всего беспристрастность государства, которое должно соблюдать «равное расстояние» по отношению ко всем присутствующим в обществе видам мировоззрения.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и обобщения, представляющие, по мнению автора, наибольший интерес, предлагаются теоретические и практические рекомендации, а также определяются некоторые актуальные направления последующих исследований данной проблемы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Ковальски Е*. Становление и развитие конституционной государственности в Западной Европе (на примере Германии и Польши): Монография [Текст] /Баев В.Г., Ковальски Е. /Под ред. С.А.Комарова. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. – 15,5 п.л.
2. *Ковальски Е.* Становление и развитие конституционной государственности в Польше (историко-правовое исследование): Монография /Под ред. С.А.Комарова. – СПб.: Издательство Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2009. – 264 с.

[71] *Borecki Paweł.* Państwo neutralne światopoglądowo – ujęcie komparatystyczne, „Państwo i Prawo” 2006, zesz.5 стр.7-8.

3. *Ковальски Е.* Конституция Российской Федерации в контексте российской и европейской конституционной традиции: Монография [Текст] – Варшава-Познань: Издательство «Юрис-Познань», 2009. – 35,1 п.л.
4. *Ковальски Е.* Антология государства и права [Текст] – Варшава: Издательство Высшей школы торговли и права в Варшаве, 2008. – 220 с.
5. *Ковальски Е.* Хозяйственное публичное право: Учебник [Текст] – Варшава, 2006. – 12,0 п.л.
6. *Ковальски Е.* Европейское хозяйственное (предпринимательское) право: Учебник [Текст] – Варшава, 2006. – 15,0 п.л.
7. *Ковальски Е.* Европейский Союз – европейский интеграционный процесс: организационные и правовые проблемы [Текст] – Варшава: Издательство «Юрист- Познань», 2006. – 12,0 п.л.
8. *Ковальски Е.* Подготовка законов в Федеративной Республике Германии [Текст] – Варшава: Издательство Юридического факультета Варшавского университета, 1979. – 4,0 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ

9. *Ковальски Е.* Нормативные основы динамики интеграционного процесса на пространстве общего европейского рынка [Текст] //Государство и право, 2008, № 8. – 1,0 п.л.
10. *Ковальски Е.* Конституционализм: история и теория вопроса // В.Г.Баев, Е.Ковальски [Текст] /Представительная власть – XXI век, 2008, № 8. – 0,35 п.л. (авторство не разделено).
11. *Ковальски Е.* Парламентаризм и глобализация: истоки и параллели [Текст] // Е.Ковальски, А.С.Косопкин /Право и государство: теория и практика, 2008, № 12. – 0,75 п.л. (авторство не разделено).
12. *Ковальски Е.* Конституционные основания проведения судебного контроля в Российской Федерации и Республике Польша [Текст] //Вороненков Д.Н., Ковальски Е. /Право и государство, 2009, № 2. – 0,5 п.л. (авторство не разделено).
13. *Ковальски Е.* Контрольная функция суда в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности [Текст] //Вороненков Д.Н., Ковальски Е. /Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2009, № 1. – 0,5/0,3 п.л.
14. *Ковальски Е.* Судебная власть как особая форма деятельности государства [Текст] //Вороненков Д.Н., Ковальски Е. /Право и государство, 2009, № 1. – 0,5/0,3 п.л.
15. *Ковальски Е.* Конституционализм в Польше: идея и её реализация [Текст] //Современное право, 2009, № 1. – 0,75 п.л.
16. *Ковальски Е.* Формирование парламентской демократии в Польше в 1918-1926 гг. [Текст] //Юридическая мысль, 2011, № 2. – 1,0 п.л.

17. *Ковальски Е.* Конституционные изменения парламентской системы 1926-1935 гг. [Текст] //Юридическая мысль, 2011, № 3. – 1,0 п.л.

Иные публикации

18. *Ковальски Е.* Аксиология конституций европейских правовых государств [Текст] //Юридическая мысль, 2009, № 6. – 1,0 п.л.
19. *Ковальски Е.* Этапы изменения государственного устройства во II Речи Посполитой (1918-1939) [Текст] //Humanum: Международный журнал общественно-гуманитарных исследований, 2008, № 1. С. 183-197.
20. *Ковальски Е.* Институт президентства в Республике Польша: традиции и современность [Текст] //Humanum: Международный журнал общественно-гуманитарных исследований, 2008, № 2. С. 123-137.
21. *Ковальски Е.* Клаузула светского государства в Конституциях СССР и Российской Федерации и светское государство в европейской конституционной традиции. Часть 2 [Текст] //Научные тетради «IUS Novum», 2008. – 1,0 п.л.
22. *Ковальски Е.* Зарождение европейского и польского конституционализма в XVIII веке [Текст] //Юридическая мысль, 2008, № 6. – 1,0 п.л.
23. *Ковальски Е.* Конституционализм в Польше: постановка проблемы [Текст] //Юридическая мысль, 2008, № 4. – 0,25 п.л.
24. *Ковальски Е.* Российская модель светского государства и французская либеральная конституционная традиция [Текст] //Юридическая мысль, 2008, № 2. – 0,5 п.л.
25. *Ковальски Е.* Государственное регулирование экономических отношений в странах Европейского союза [Текст] //В сб.: Материалы Международной научно-практической конференции «Тенденции развития государства, права и политики в России и мире». – Калуга, 2008. – 0, 35 п.л.
26. *Ковальски Е.* Польша – Россия, поляки – русские: в кругу культурных и политических контрастов [Текст] /В сб.: Материалы международной научно-практической конференции «Польша – Россия – Европейский союз». – Белосток, 14-15 июня 2008 г. – 1,0 п.л.
27. *Ковальски Е.* Первая в Польше и в Европе Конституция 3 мая: начало народной конституционной традиции [Текст] //Вестник Орловского государственного университета, 2008, № 2 (2). С. 71-78.
28. *Ковальски Е.* Динамика институциональных изменений на пространстве общего европейского рынка [Текст] //Юридическая мысль, 2007, № 5. – 0,5 п.л.
29. *Ковальски Е.* Понятие и становление идеи конституционализма //В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. XI. Часть 1. [Текст] / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2007. – 0,5 п.л. (в соавторстве).
30. *Ковальски Е.* Понятие и становление идеи конституционализма //В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. XI. Часть 2. [Текст] / Под ред. С.А. Кома-

рова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2007. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

31. *Ковальски Е.* Культурные традиции юридического образования в Польше: европейская перспектива, интеллектуально-моральный аспект [Текст] /В сб.: Материалы III Международной научно-практической конференции «Право и образование: традиции и инновации». Москва, ноябрь 2007 г. – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2007. –0,5 п.л.
32. *Ковальски Е.* Клаузула светского государства в Конституциях СССР и Российской Федерации и светское государство в европейской конституционной традиции. Часть 1 [Текст] //Научные тетради «IUS Novum», 2007. – 1,0 п.л.
33. *Ковальски Е.* Динамика институциональных изменений на пространстве общего европейского рынка [Текст] – Варшава: Издательство Высшей Мазовецкой школы, 2006. – 2,0 п.л.
34. *Ковальски Е.* Становление конституционного развития Польши [Текст] //Юридическая мысль, 2006, № 7. – 0,5 п.л.
35. *Ковальски Е.* Принцип разделения властей: возможные пути совершенствования//В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. X [Текст] / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2006. – 0,5 п.л. (в соавторстве).
36. *Ковальски Е.* Динамика учрежденных смен в совместных областях европейского рынка [Текст] //Материалы научной конференции (Варшава, 2006, июнь). – 0,5 п.л.
37. *Ковальски Е.* Ограничения прав человека: международный и внутригосударственный подходы [Текст] //В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. IX / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2005. – 0,75 п.л. (в соавторстве).
38. *Ковальски Е.* Система договоров, устанавливающих Европейский Союз [Текст] – Варшава: Научные тетради, 2005, № 2. – 1,0 п.л.
39. *Ковальский Е.* Естественное и позитивное право (взгляд с точки зрения эволюционной теории) [Текст] //В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. VIII / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2004. – 0,5 п.л. (в соавторстве).
40. *Ковальский Е.* К вопросу правопонимания (наброски к исследованию) //В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. VIII [Текст] / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2004. – 0,5 п.л. (в соавторстве).
41. *Ковальский Е.* Политика и власть в современном обществе//В сб.: Политика. Власть. Право. Вып. VIII [Текст] / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство «Юридический институт (СПб)», 2004. – 0,5 п.л. (в соавторстве).
42. *Ковальски Е.* Программные и организационные смены в молодежном движении в Польской Народной Республике после августа 1980 года [Текст] Автореф. дисс. … канд. полит. наук. – Варшава, 1984. – 1,5 п.л.

43. *Ковальски Е.* Программные и организационные смены в молодежном движении в Польской Народной Республике после августа 1980 года [Рукопись] Дисс. … канд. полит. наук. – Варшава, 1984. – 8,5 п.л.
44. *Ковальски Е.* Общественные и муниципальные организации в системе социалистической демократии [Текст] – Варшава: Издательство Высшей Школы Общественных Наук при ЦК ПОПР, 1983. – 0,5 п.л.

Публикации на польском языке

45. *Ковальски Е.* Rosyjska Deklaracja Praw i Wolności Czlowieka i Obywatela oraz Konwencja Wspólnoty Niepodleglych Państw o Prawach Czlowieka I Podstawowych Wolnościach [Текст] // Humanum - Międzynarodowe Studia Spoleczno-Humanistyczne. Nr 3 (3)/2009. - Warszawa, 2009. - P. 37-54 (1,0 п.л.).
46. *Ковальски Е.* Rosyjska Deklaracja Praw i Wolności Czlowieka i Obywatela jako fundament Konstytucji Federacji Rosyjskiej w kontekście międzynarodowych uregulowan praw czlowieka [Текст] //Ius Novum, 2009, Nr 2. – Warszawa. – P. 113-138 (1,0 п.л.).